

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Государственный
комитет
Российской
Федерации
по высшему
образованию

Министерство
науки и технической
политики Российской
Федерации

Научно-
исследовательский
институт
регионологии
при Мордовском
университете

Журнал издается
с октября 1992г.

Выходит 1 раз в
квартал

2

1993

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы федерализма

- 3 Федеративный договор: методология и методы реализации
- 8 Конституционные реформы в республиках Российской Федерации и механизм реализации Федеративного договора. Всероссийская конференция.

Наука и образование: региональный аспект

- 33 Новый этап формирования современной региональной политики Российской Федерации в области высшего образования
- 40 **В. Н. Алимпиев.** Новая региональная научно-техническая политика в России.
- 54 **Н. П. Макаркин.** Создан учебный округ Мордовского университета.
- 59 Положение об учебном округе Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева
- 66 **Г. Ф. Кузев.** Высшая школа в системе федеративных отношений.

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
В. Н. АЛИМПИЕВ
И. Ф. ВИКАНОВ
Д. В. ДОЛЕНКО
С. П. ЕВДОКИМОВ
В. В. КОНАКОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
Н. П. МЕДВЕДЕВ
М. В. МОСИН
С. В. ПОЛУТИН
(заместитель главного редактора)
А. В. СУВОРИНОВ
Н. В. ЧИНЯЕВА
(ответственный секретарь)
П. В. ШИЧКИН
Ю. Н. ЮДИНЦЕВ
В. А. ЮРЧЕНКОВ

78 Б. А. Виноградов. Проблемы вузов
Дальнего Востока.

Региональная историография

- 82 П. С. Кабытов, Э. А. Дубман.** Среднее Поволжье и проблема национальных отношений.
- 88 Н. И. Воронина.** Провинциальная культура как исследовательская проблема.
- 96 Информация.**

Технический редактор Н. В. Чиняева
Над номером работали Т. И. Голубчик, Е. И.
Долгаева, И. А. Махоркина

Сдано в набор 12.04.93. Подписано к печати
12.05.93. Формат бумаги 60 х 84 1/16. Бумага
тиографская №2. Гарнитура ТекстБук.
Усл. печ. л. 6,7. Уч.-изд. л. 7,1. Усл. кр.-отт.
6,8. Тираж 2000 экз. Заказ № .

Адрес редакции: 430000, Саранск,
ул. Пролетарская, 61. НИИ регионалиологии
тел. 4-26-94, факс (8-834-2) 17-39-95

Набрано в НИИ регионалиологии при Мордовском
университете. 430000, Саранск, ул. Проле-
тарская, 61.

Отпечатано в типографии «Красный Октябрь»
Министерства печати и информации
Мордовской ССР. 430000, г. Саранск, ул.
Советская, 55-а.

ФЕДЕРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В системе реформ, осуществляемых в нашей стране, одно из приоритетных мест по достоинству принадлежит реформированию федеративного устройства государства. Как известно, начало этому процессу было положено в марте 1992 года подписанием Федеративного договора, ставшего составной частью действующей Конституции Российской Федерации.

Однако, как отмечалось на последних съездах народных депутатов, за истекший год сделано мало по практическому воплощению идей договора. Это, естественно, вызывает неудовлетворение у субъектов Федерации, представителей органов власти федерального центра. Справедливость такого вывода подтвердила состоявшаяся 23–24 февраля 1993 года в г. Саранске на базе Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционные реформы в республиках в составе Российской Федерации и механизм реализации Федеративного договора». Учредителями конференции выступили конституционная комиссия Российской Федерации, комиссия по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации, Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию. В конференции приняли участие ученые, депутаты Верховных Советов России и республик в ее составе. Результатом двухдневной напряженной дискуссии явились выработанные коллегиально рекомендации, текст которых мы публикуем полностью.

РЕКОМЕНДАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ
В РЕСПУБЛИКАХ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ФЕДЕРАТИВНОГО ДОГОВОРА»

Участники Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные реформы в республиках в составе Российской Федерации и механизм реализации Федеративного договора», состоявшейся 23–24 февраля 1993 г. в Саранске на базе Мордовского ордена Дружбы народов государственного университета имени Н. П. Огарева, отмечают:

Подписанный в марте 1992 г. Федеративный договор, включенный в действующую Конституцию Российской Федерации, открыл путь развитию системы государственного устройства, сущность которой может быть определена как цивилизованный федерализм, базирующийся на конституционно-договорных основах гармонических отношений между всеми субъектами Федерации, между ними и федеральными органами власти.

Однако на этом пути предстоит преодолеть значительное число исторически сложившихся препятствий и противоречий, в числе которых сложность перехода от конституционной к конституционно-договорной конструкции Федерации, решение проблем правового статуса субъектов Федерации, соответствие их конституций и уставов

Конституции Российской Федерации. Это в первую очередь относится к республикам в составе Российской Федерации, которые в настоящее время активно занимаются конституционными реформами. Характер и стадии подготовки и принятия новых конституций в республиках существенно отличаются: в одних республиках конституционные комиссии только приступили к разработке проектов основного закона, а некоторые уже приняли новые конституции.

Таким образом, на современном этапе в Российской Федерации сложилась кризисная по характеру асимметрия между объективно взаимосвязанными процессами: подписанием Федеративного договора и его включением в действующую Конституцию Российской Федерации, принятием новой Конституции Российской Федерации и новых конституций и уставов субъектов Федерации.

Упорядочению хода конституционных реформ, становлению цивилизованного федеративного устройства России может способствовать принятие уже в 1993 г. согласованной с субъектами Федерации новой Конституции Российской Федерации.

Учитывая изложенное, участники конференции рекомендуют:

1. Федеральным органам власти и органам власти субъектов Российской Федерации взять курс на интеграцию процесса становления цивилизованного федерализма с конституционными реформами. В этих целях целесообразно:

1.1. Включить в содержание основных положений новой Конституции Российской Федерации, новых конституций и уставов субъектов Федерации главные идеи Федеративного договора, подписанного в марте 1992 г.

В их числе, например, могли быть такие положения:

— основу федеративного устройства России составляют конституционно-договорные отношения всех субъектов Российской Федерации между собой и с федеральными органами власти;

— единство конституционно-правового

пространства Российской Федерации, четкое разграничение полномочий и предметов ведения федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации;

– субъекты Российской Федерации, отвечая за комплексное развитие своих территорий, имеют право участвовать в работе федеральных органов власти, которые, в свою очередь, ответственны за развитие каждого субъекта Федерации;

– органы власти субъектов Федерации имеют право законодательной инициативы;

– все граждане Российской Федерации имеют равные права на территориях всех субъектов Российской Федерации.

1.2. Синхронизировать процессы конституционных реформ, деятельность конституционных комиссий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в вопросах методологии, архитектоники и основных принципов содержания проектов новых конституций и уставов. Считать целесообразным создание Общероссийского научного центра конституционной реформы.

2. Конституция Российской Федерации и Федеративный договор должны явиться основой выработки новой национальной и региональной политики в Российской Федерации, нацеленной на обеспечение гармоничного и взаимосвязанного развития всех субъектов Федерации и этносов России при их активном участии в становлении, развитии общероссийских систем гражданского общества и правового демократического государства. В этих целях участники конференции считают целесообразным:

2.1. На основе «Концепции государственной программы национального возрождения народов Российской Федерации» всем субъектам Федерации разработать свои государственные и региональные программы национального возрождения народов, проживающих на их территориях, всех этносов России.

2.2. Государственная региональная политика в своих основных принципах и механизмах должна

стать реальным воплощением Конституции Российской Федерации, Федеративного договора, закреплена в новых конституциях России и республик в ее составе, в уставах других субъектов Федерации.

Механизм новой региональной политики должен обеспечивать оптимальное сочетание стремлений субъектов Федерации к достижению предельно возможного самообеспечения экономических и социальных потребностей с максимально активным их участием в общероссийском и международном разделении труда, свободном обмене материальными и духовными ценностями, современными технологиями.

Формирование механизмов новой региональной политики требует радикальной реконструкции налоговой и бюджетной политики федеральных органов власти с целью повышения уровня самостоятельности субъектов Федерации и их заинтересованности в развитии производства и оптимизации инвестиций.

2.3. Считать целесообразным заключение двухсторонних и многосторонних договоров между федеральным правительством, отраслевыми министерствами и ведомствами, органами власти субъектов Федерации по разграничению полномочий и предметов ведения по отношению к предприятиям, учреждениям и организациям федеральной собственности. На этой основе могут быть сформированы принципы и программы региональной политики Российской Федерации по конкретным проблемам и отраслям народного хозяйства.

2.4. Одобрить опыт Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию по согласованию с органами власти субъектов Федерации новой региональной политики в области высшего образования.

3. В целях законодательного закрепления механизмов реализации Конституции Российской Федерации, Федеративного договора, взаимоотношений федеральных органов власти с органами власти субъектов Федерации считать целесообразным принятие отдельных законов Российской Федерации не только по автономной области и автономным округам, но и по всем другим субъектам Федерации. Законы принимаются Верховным Советом Российской Федерации по представлению органов власти субъектов Федерации.

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕХАНИЗМ
РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАТИВНОГО ДОГОВОРА**

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

На Всероссийской конференции по проблемам конституционных реформ в республиках в составе России и механизма реализации Федеративного договора два дня шли горячие споры о настоящем и будущем устройстве Российской Федерации, о том, как предотвратить распад великого и могучего государства, на какой основе сплотить все народы, государственные и территориальные образования России, создать наилучшие условия для их развития и процветания в условиях федеративного государства.

Широкий круг участников из Москвы, республик в составе России позволил представить все многообразие подходов к решению проблем конституционного реформирования Федерации, отразить разнообразие взглядов практически по всем поставленным вопросам. Ключевыми среди них были проблемы сохранения федеративного устройства России, соответствия конституций республик Конституции Российской Федерации, равенства всех субъектов Федерации, темпов и широты проводимых преобразований, ответственности властных структур, отдельных должностных лиц за проводимую ими политику.

Открыл конференцию член Президиума ВС РФ, Председатель комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Н. П. Медведев, который выразил надежду, что участие в ее работе народных депутатов России, членов конституционной

комиссии, видных правоведов, представителей республик позволит провести заинтересованную и полезную дискуссию, подготовить и принять рекомендации, которые оказали бы помощь законодателям в проведении конституционной реформы.

Ректор Мордовского госуниверситета, народный депутат РФ, член конституционной комиссии РФ, профессор **Н. П. Макаркин** приветствовал участников конференции на мордовской земле. Он отметил исключительную актуальность вопросов, вынесенных на обсуждение, подчеркнул неразрывную связь процессов, происходящих в стране, с ходом конституционной реформы. В его выступлении прозвучала мысль о необходимости соблюдения ряда условий при проведении конституционной реформы. Важнейшим из них он назвал последовательность принятия конституций в России: сначала должна приниматься Конституция России, а потом конституции субъектов Федерации. «Имеющие место отклонения от этой этапности, от этой последовательности вызывают обоснованное беспокойство у тех, кто переживает за судьбу России. Если не остановить этот процесс, то Россия из Федерации постепенно превратится в конфедерацию, и ее может постичь участь бывшего Союза». По мнению Н. П. Макаркина, необходимо ускорить принятие новой Конституции РФ, что будет способствовать «созданию единого конституционно-правового пространства». С озабоченностью было отмечено, что Конституция РФ должна закрепить и обеспечить гарантии защиты интересов народов, населяющих Россию.

С основным докладом о проблемах конституционных реформ в России выступил ответственный секретарь конституционной комиссии РФ **О. Г. Румянцев**. Главная ключевая проблема, волнующая сегодня всех, сказал он, есть ли у нас федеративное государство, есть ли у него единая конституция, или у нас происходит формирование некоего союза из различных регионов, республик, из

которых одни успеют принять свою конституцию, другие не успеют, но все вместе формируют новую Федерацию, которая, по сути дела, является конфедерацией? Сегодня существует не просто опасность, а происходит прямое превращение единого федеративного государства в конфедерацию, и не видеть этой проблемы просто преступно.

В проекте рекомендаций нашей конференции отмечено, что новая система государственного устройства может быть определена как «цивилизованный федерализм, базирующийся на конституционно-правовых основах гармонических отношений между всеми субъектами Федерации, между ними и формируемым ими федеральным центром».

Кем формируется федеральный центр? Субъектами Федерации? Это одно. Если федеральный центр формируется всем народом Российской Федерации – это уже другое. В этом сегодня видится принципиальный момент наших разногласий. Если мы примем решение, что федеральный центр формируется субъектами Федерации, то мы придем к конфедерации. Обратимся в этой связи к опыту формирования Европейского парламента. Вряд ли кто будет отрицать, что Франция, Германия или любая иная страна имеют свой государственный суверенитет. Но Европейский парламент тем не менее избирается непосредственно населением, а не формируется субъектами Федерации. В проекте рекомендаций, которые мы получили, указано: «и формируемым субъектами Федерации федеральным центром». Я думаю, что здесь и заключено самое серьезное противоречие – формируется ли наше государство элитами, номенклатурами республик или формируется всем многонациональным народом Российской Федерации. И в этой связи принятие новой российской федеральной Конституции является прерогативой всего народа Российской Федерации. Я глубоко убежден, что съезд народных депутатов может и вправе принять Конституцию Российской Федерации. Съезд сделал многое в этом направлении: первый съезд народных

депутатов в июне 1990 года создал конституционную комиссию из депутатов по территориальным депутатиям. В нее вошли 100 человек (сегодня их 96), в ней были представлены на то время все субъекты Федерации. Но не через своих представителей, не через свои советы, а через депутатов, избранных на территории этих республик, краев и областей. Когда сегодня нам говорят об учредительном собрании, то задаешься вопросом, а чем плоха конституционная комиссия? В ней представлены и все субъекты Федерации, и президент, и председатель Верховного Совета; этот орган безусловно легитимен, потому что создан съездом, связан со всеми регионами Российской Федерации. Говорить о том, что кто-то якобы отстраняет республики, края и области от подготовки новой Конституции, значит говорить неправду. Конституционная комиссия – постоянно действующий орган. В процессе работы можно отстаивать свою точку зрения, выступать, голосовать «за» или «против». Но, если большинство принимает решение, то нужно ему подчиняться. В этом и есть суть и смысл демократии.

В «Аргументах и фактах» выступил президент Республики Саха (Якутии) К. Н. Николаев. Он утверждает, что якобы группа Румянцева монополизировала право на подготовку федеральной конституции. Это абсолютная неправда, поскольку есть рабочая группа, которая утверждена решением конституционной комиссии, ее же специальным решением утвержден план работы на предстоящий период (решение от 25 мая 1992 года). Поэтому нет никаких оснований говорить, что это какая-то монополизированная группа. Осенью 1990 года было принято решение о публикации проекта Конституции. Интересно, что радикалы слева и справа смыкаются, заявляя о том, что проект Конституции разработан кем-то в кулуарах и никому не известен. Мы подсчитали, что общий тираж публикаций проекта Конституции Российской Федерации на сегодняшний день

составляет 66,5 млн. экземпляров. Дважды он публиковался в «Аргументах и фактах» тиражами 27 – 35 млн. экземпляров. Населению нашей страны проект новой Конституции знаком.

На V съезде народных депутатов Президент Б. Н. Ельцин представил проект Конституции съезду. Съезд принял его к сведению. 18 апреля 1992 г. Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов вторично представил проект Конституции съезду, где были одобрены основные положения. Поэтому сегодня нет оснований говорить, что проект Конституции не готов и что группа Румянцева монополизировала все права. Сегодня мы можем честно и твердо сказать: проект Конституции готов для принятия, и только силы, которые не желают конституционной реформы, не соглашаются с тем, чтобы он был принят.

9 декабря прошедшего года VII съезд народных депутатов принял решение: в 1993 году специально созвать съезд для рассмотрения вопроса о новой Конституции. Мы в последнее время занимались подготовкой конституционного соглашения как выхода из кризиса, чтобы съезд в марте не просто отменил референдум, а принял решение, чтобы три ветви власти – президент, Верховный Совет и Конституционный суд – договорились по спорным моментам новой Конституции с привлечением к обсуждению субъектов Федерации. После этого новая Конституция, как мне кажется, может быть принята в ноябре этого года. В этом – выход из конституционного кризиса.

Утверждают, что новая Конституция «чужеродна» или далека от нашей реальности. Однако принятые законы о Конституционном суде, о президенте, которые готовились, в частности, на основании проекта новой Конституции. Декларация прав и свобод человека – это фактически второй раздел Конституции, перенесенный в действующий Основной Закон.

И, наконец, о Федеративном договоре. Идет постоянная апологетика Федеративного договора. Он не был государствообразующим документом.

Здесь нельзя говорить, что Румянцев или рабочая группа якобы являются противниками этого документа. Федеративный договор был предложен конституционной комиссией еще в ноябре 1991 года. Мы имели печальный пример, когда союзный договор заменил собой союзную Конституцию, и союзное государство распалось, поскольку появился новый государствообразующий документ с очень слабой легитимностью. Он неизбежно был обречен на гибель. Федеративный договор, который «бродил» в Верховном Совете, представлял собой почти копию Союзного договора, и конституционная комиссия предложила принять соглашение о разграничении полномочий. Потом мы согласились с мнением республик, назвали его Федеративным договором. Но Федеративный договор есть ни что иное, как документ, в котором достигнута договоренность о разграничении полномочий: исключительных полномочий Федерации, совместных полномочий Федерации и ее субъектов, все остальное, что не отнесено к ведению Федерации или совместному ведению, — это полномочия республик, краев и областей. Этот документ взят из проекта новой Конституции. Почему же сегодня ведется такая борьба против проекта новой Конституции, который будто бы нацелен против республик, краев и областей? Реальность в том, что сегодня у нас три Федеративных договора. Мы глубоко убеждены, что должен быть один Федеративный договор и одно единое разграничение полномочий, что у нас все субъекты Федерации должны быть равны. При этом не умалять роль республик, а серьезно подтягивать края и области до того уровня полномочий, которые имеют сегодня республики. Края и области должны быть максимально полномочными, максимально полноправными субъектами Федерации. 10 апреля 1992 года, когда VI съезд, одобрав Федеративный договор, включил его содержание как составную часть в Конституцию, мы тем самым определили, что верховенство сохраняется за Конституцией Российской Федерации. И

когда сегодня говорят о механизме реализации Федеративного договора, я не согласен с самой постановкой такого вопроса. Следует говорить о механизме реализации Конституции, поскольку Федеративный договор отражает только один аспект – о разграничении полномочий. В Федеративном договоре ничего не сказано об органах государственной власти (об этом говорится в других разделах Конституции), о судебной власти, о представительных органах власти, о законодательном процессе, о законодательной инициативе и т. д. Вот почему я считаю, что фраза «механизм реализации Федеративного договора» некорректна. Ибо только Конституция дает комплексный ответ на то, что такое права и свободы граждан, какие гарантии развития гражданского общества и развития федерализма, какие принципы действия федеральных органов государственной власти: парламента, президента, федеральных судов. В этой связи я считаю, что если мы сегодня говорим о механизме реализации Федеративного договора, если мы считаем его документом государствообразующим, каковым он не является, значит мы берем на себя ответственность за то, что Россия последует таким же путем дезинтеграции и распада, каким последовал Советский Союз. Хотим мы югославского процесса, хотим мы судьбы Союза, распавшегося из-за столь необдуманных действий политиков? Если мы этого не хотим, то мы должны взять на себя ответственность и заявить, что не допустим превращения России в договорное образование. И мы должны об этом твердо заявить тем политикам, которые ставят такое требование. Отношения между Российской Федерацией и республикой, например, Татарстаном, они предлагают определять на основе договора. Если наши отношения определяются на основе договора, а не на основе Конституции, это уже разрыв единого конституционного пространства. Это значит, что федеральные органы государственной власти не получат легитимации со

стороны граждан этой конкретной республики. И федеральная Конституция уже не будет высшим документом.

Перейдя от федеральной Конституции к конституциям республик, хотелось бы отметить следующее. Полностью согласен с мнением ректора МГУ им. Н. П. Огарева Н. П. Макаркина о том, что государственная мудрость наших субъектов Федерации должна заключаться в том, чтобы сначала обеспечить принятие федеральной Конституции и затем в ее развитие и на ее основе принимать конституции республик. Но очень трудно объяснить, почему 31 марта подписывается Федеративный договор, а уже вслед за этим принимается новая Конституция Якутии, по целому ряду статей противоречащая и Федеративному договору и Конституции Российской Федерации. Это не только моя личная оценка, это оценка научно-экспертного совета конституционной комиссии, это оценка экспертного совета Парламентского центра, эта оценка в значительной степени разделяется экспертами Института сравнительного законодательства и правоведения при Верховном Совете Российской Федерации. Какова же ответственность политиков, которые толкают Федерацию на подобные шаги? Ответственности никакой.

Какие правовые акты сегодня заставляют нас обеспечивать соответствие конституций республик и Конституции Российской Федерации? До последнего времени единственным основанием была статья 114 Конституции Российской Федерации и статья 71. Статья 71 говорила о том, что республики имеют свою Конституцию, которая не должна противоречить Конституции Российской Федерации. А статья 114 говорила, что Президиум Верховного Совета обеспечивает контроль за выполнением Конституции, соответствием конституций республик Конституции Российской Федерации. Почему у Президиума были такие полномочия? Это былrudimentum прежнего периода, когда Президиум был главным органом парламента. На съезде,

прошедшем в декабре, мы внесли очень важную поправку в ст. 109, установив новый пункт 8 «прим.»: «Верховный Совет РФ обеспечивает совместно с Верховными Советами республик в составе Российской Федерации соответствие конституций республик Конституции Российской Федерации». Что-нибудь сделано Верховным Советом или Президиумом в этом отношении? Сделан минимум. В частности, Президиум Верховного Совета принял постановление благодаря тому, что мы просто настояли, предчувствуя, что осенью пойдет разрушение конституционного пространства Федерации. 28 сентября мы внесли проект постановления Президиума и с большим трудом его отстояли. В нем мы отметили, что в проектах конституций ряда республик в составе Федерации – Башкортостана, Бурятии, Калмыкии, Татарстана, Тувы, некоторых других – содержатся такие положения, которые, будучи принятыми, нарушают нормы действующей Конституции Российской Федерации. После этого постановления Президиума Верховного Совета РФ шла четырехмесячная борьба членов конституционной комиссии и Верховного Совета, упорно не желавшего рассматривать проблему разрушения конституционного пространства Российской Федерации. Мы ставили этот вопрос в повестку дня несколько раз: в сентябре, октябре, ноябре и декабре. И только 24 декабря, через 4 месяца, Верховный Совет приступил к своей конституционной обязанности после того, как съезд принял эту поправку 109-ой статьи. Теперь уже Верховный Совет несет конституционную обязанность обеспечить совместно с Верховными Советами республик соответствие конституций: федеральной и республиканских. Сегодня можно говорить достаточно откровенно, учитывая, что мы находимся в исключительно сложной ситуации: на сегодняшний день Верховный Совет самоустрился от выполнения своей обязанности по обеспечению единства конституционного пространства. Противоречат Конституции Российской Федерации конституции Чечни, Татарстана,

изменения, внесенные в Конституцию Башкортостана, новая Конституция Якутии. Со стороны Верховного Совета – позиция молчаливого согласия. Хотя, как мне кажется, Верховный Совет должен нести коллективную ответственность за невыполнение не только норм Российской Конституции, но и за невыполнение постановления Конституционного суда от 13 марта 1992 года в отношении референдума в Татарстане. Что делать в этой ситуации? Это очень серьезный вопрос, который мы пытались обсудить на совещании 9 февраля с руководителями республик. Однако многие из них просто не явились, хотя приглашение было подписано первым заместителем Председателя Верховного Совета Н. Рябовым. Учитывая, что Верховный Совет молчит, Президент, правоохранительные органы бездействуют, руководители отдельных республик уже не считают своей обязанностью приводить в соответствие свои конституции с Конституцией РФ, а значит и нет необходимости участвовать в совещаниях, посвященных этому вопросу.

В данной ситуации есть два выхода. Первый – уговаривать, вести переговоры, подписывать различные соглашения, соглашаться с одним, соглашаться с другим, по линии правительства подписывать какие-то межправительственные соглашения, приехать к президенту, с ним договориться, но все это только приводит к углублению конституционного кризиса. Другой путь, как мне кажется, состоит в том, чтобы все-таки Верховный Совет принял соответствующее постановление и вместе с Верховными Советами республик указал конкретно на те нормы, которые нужно изменить. Сейчас, до принятия новой Конституции РФ, целесообразно не вводить в действие новые конституции республик и затем уже, после принятия новой федеральной Конституции, внести в них соответствующие изменения, чтобы они не входили в противоречия с нормами нового Основного Закона. Данный вариант был бы наиболее целесообразным, чтобы

была достигнута договоренность о приостановлении в республиках тех конституций, тех их частей, которые противоречат Конституции Российской Федерации. Необходимо как можно скорее договориться по спорным вопросам, чтобы в ноябре, собрав съезд специально для принятия Конституции, принять федеральный Основной Закон. Вот, как мне представляется, наиболее оптимальный путь.

Если мы ощущаем ответственность за свое федеративное государство, скрепляемое единой Конституцией, вертикалью законодательных актов Федерации, наличием единых правоохранительных органов, единой прокуратуры, думается, очень важным является наличие единой судебной системы. Высшие суды республик не должны быть последней инстанцией, необходимо, чтобы высшим судом Федерации был Верховный суд Российской Федерации по уголовным и гражданским делам и Конституционный суд Российской Федерации по вопросам конституционной законности. Это исключительно важно, поскольку разрушение судебной системы окончательно приведет к тому, что невозможно будет обеспечить единое правовое регулирование, защиту прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории Российской Федерации. Если вдруг получится так, что гражданин Российской Федерации, проживающий в отдельной республике, не сможет опираться на всю силу правоохранительной системы Российской Федерации, то у нас не будет фактически единого гражданства. Вот каковы последствия нарушения единой судебной системы, единой системы прокуратуры, системы правоохранительных органов.

Конституции республик могут быть самыми различными. Я думаю, что не стоит предписывать Конституции Российской Федерации основы организации власти в краях и областях, республиках с тем, чтобы не предопределять, как избирается президент, избирается ли он Верховным Советом республики или всем населением. Пусть каждая республика сама определит свои

органы власти. Главное не в этом, а в том, что конституции республик должны однозначно признавать верховенство Конституции Федерации, единство конституционно-правового пространства и обеспечивать своими механизмами выполнение законов Федерации на территориях республик.

Этот очень трудный год обязательно должен завершиться принятием приемлемой, обязательной, понятной для всех Конституции Российской Федерации.

В заключение докладчик выразил уверенность, что конференция компетентно обсудит проблему, что и как делать сегодня для сохранения единого конституционного пространства Федерации.

Доклад заместителя директора института законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете Российской Федерации профессора Ю. А. Тихомирова был посвящен проблемам разработки республиканских конституций и республиканского законодательства. Он отметил, что в регионах идет неконтролируемый процесс создания собственной нормативной базы, которая зачастую мешает формированию общефедерального правового пространства. «Эйфория законодательства должна смениться очень продуманной, разумной работой по формированию новой Конституции, новой законодательной системы. Сама по себе новая Конституция ничего не даст, если вокруг нее не будет развиваться новое, современное, энергичное законодательство».

Небольшой экскурс в историю развития конституционного законодательства позволил оратору показать тенденции становления конституций и конституционных законов. Он обратил внимание на сложности, с которыми сталкивается республиканский законодатель при разработке и принятии актов, подчеркнул необходимость оказания помощи республикам в создании собственной законодательной базы.

С болью он говорил о том, что у нас все нарушают Конституцию, ее безжалостно топчут,

начиная с верхних эшелонов. Конституционный суд превратился сегодня в миротворца, хотя его прямая задача обеспечить охрану Конституции. У него не хватает твердости и жесткости объявить акты и Президента и Верховного Совета неконституционными.

Федеративный договор открывает путь для согласования законов РФ и законов, принимаемых в республиках. Необходимо согласовать примерно 20 основ законодательства, что вытекает из смысла Федеративного договора.

Докладчик заострил свое внимание на механизме принятия основ законодательства, на процедуре внесения проектов законов, поправок к уже существующим.

Законодательный орган Мордовской ССР представлял заместитель Председателя Верховного Совета **А. Н. Бурканов**. Его доклад был посвящен вопросам развития конституционного законодательства в Мордовии. За два последних года в действующую Конституцию МССР внесено свыше 70-ти поправок. Однако, отметил докладчик, этот процесс не может продолжаться бесконечно. Необходима новая конституция, и процесс ее подготовки уже начался. В республике считают, что важнейшим условием ее принятия является приоритетное положение федерального Основного Закона. Конституция республики должна иметь свои особенности, но вместе с тем не противоречить Конституции РФ. А. Н. Бурканов высказал ряд пожеланий по реализации Федеративного договора, выразил надежду на успешное преодоление межнациональных конфликтов.

Выступая уже как докладчик, **Н. П. Медведев** остановился на проблеме реализации Федеративного договора. Он подчеркнул, что «от согласованности действий властей зависит стабильность в нашем обществе». Большое значение в государстве имеет то, какое место в нем занимает гражданин, какую роль играет личность во всех общественных делах. Реализация Федеративного договора позволит создать надлежащую правовую базу для

включения человека в решение важных общественных дел.

Докладчик подробно остановился на деятельности комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, рассказал о подготовке проектов законов этим депутатским формированием.

Несколько неожиданным было начало выступления вице-президента Мордовии **В. П. Нарежного**. Он подчеркнул, что его взгляд на проблемы федеративного устройства несколько отличается от позиции президента республики, и на конференции он излагает свою личную точку зрения. Вице-президент начал с того, что предложил определиться с понятиями и терминами: что такое «держава», «державность», «федерация», «конфедерация». По его мнению, прежде чем принимать Конституцию РФ, необходимо, чтобы каждый субъект Федерации определился и выбрал самостоятельно свою форму государственности. Быть ли всем субъектам республиками, государствами, либо оставаться административно-территориальными образованиями. Причем в зависимости от выбора считать данное образование субъектом Федерации или конфедерации. Сами государства должны определить форму государственного устройства.

Своебразный взгляд на проблемы федеративного устройства был изложен первым заместителем председателя Государственного комитета РФ по высшему образованию **В.**

М. Жураковским. Он подчеркнул, в отличие от своих московских коллег, что мы все же живем в условиях Федерации, и ее народы заинтересованы в сохранении тесных связей с Россией. На примере развития своей отрасли он показал стремление высших учебных заведений остаться в единой системе образования РФ. Даже Чечня, финансирование образования которой прекращено Москвой с июня 1992 года, опасается, что разрыв с российскими вузами может привести к ликвидации системы образования в республике.

И представители ее высшей школы стремятся сохранить эти связи. Они согласны подчиняться по всем требованиям системы высшей школы РФ, лишь бы сохранить себя в этой системе. Он отметил, что сегодня нет жесткого руководства вузами России, им предоставлена полная свобода в выработке стратегии и тактики образовательного процесса, каждый вправе сам определять перспективы своего развития. Центральные органы оставляют себе две функции: финансирование вузов и контроль за качеством подготовки специалистов через систему их аттестации.

Такой подход привлекает всех честных политиков, они видят в этой системе взаимоотношений центра и регионов конструктивную основу для объединения усилий в строительстве единого образования России. Аналогичен подход и в системе здравоохранения, культуры.

Всплеск самостоятельности в определенной степени совершенно естественен после того зажима, который существовал многие годы, и в проведении политики на объединение федеральные органы должны быть очень чуткими ко всем процессам, происходящим в регионах.

В своем выступлении директор научно-исследовательского института регионаологии при Мордовском университете профессор **А. И. Сухарев** сказал: «Готовясь к этой конференции, Мордовский университет, его НИИ регионаологии проделали немалую работу по обобщению идей, подходов, разрабатываемых в российском федеральном центре и в ряде республик. Молодой российский научно-публицистический журнал «Регионология», который издается Государственным комитетом РФ по высшему образованию и нашим институтом, в первом номере прошлого года и в первом номере этого года опубликовал ряд статей на тему нашей конференции. Основные идеи обобщены в передовой статье номера за 1993 год под названием «Цивилизованный федерализм – завтрашний день России». Мы заметили, что часто проблемные ситуации создаются на

основе позиции тех или иных политических деятелей, тех или иных ученых. В гуманитарных, обществоведческих исследованиях, к сожалению, сохраняется традиция делать ставку не на объективные законы, а на авторитеты. Поэтому самая актуальная задача отечественной науки – отразить объективные законы, по которым развивается сегодня Россия. Если мы это сделаем, нам легче будет понять позицию разных политических течений, разных научных школ. Преобразование формальной Федерации в цивилизованную – основное, что происходит, по нашему мнению, в политическом прогрессе России на современном этапе. Под влиянием многих объективных и субъективных факторов складываются новые отношения между федеральным центром и субъектами Федерации, реконструируется сама Федерация. Эти процессы определяют развитие государственного устройства России».

Переход к цивилизованному федERALизму, сказано далее в выступлении, объективно обусловлен, но воспринимается он по-разному различными политическими силами и течениями. Это, во-первых, унитаристские силы. Их влияние еще велико, и они явно не хотят сдавать позиции жесткой централизации, командно-административного стиля, распределительной монополии. Во-вторых, это федERALисты. В этом блоке политических сил так или иначе представлены все субъекты Федерации, влиятельные круги федерального центра. Их отличает стремление к тому, чтобы Россия была единой, могучей, но вместе с тем чтобы все субъекты Федерации могли свободно развиваться. Есть и третье течение, которое условно можно назвать конфедеративным. Известные представители этого течения не против связей с Россией, но только по каким-то частным вопросам. По нашему мнению, отметил выступающий, и с этим направлением надо считаться и не торопиться причислять его представителей к врагам России. Пришло время учиться мужеству и мудрости вести диалог со

всеми политическими течениями.

А. И. Сухарев привлек внимание к определению понятия цивилизованный федерализм. По нашему мнению, цивилизованный федерализм – это тип государственного устройства, обеспечивающего на равноправной основе гармоничное, взаимосвязанное развитие субъектов Федерации, их отношений между собой и с формируемым ими федеральным центром. В этом определении заложен ряд идей, которые еще многими воспринимаются настороженно.

Во-первых, это проблема равноправия субъектов Федерации. Как известно, в России их три категории: республики, административно-территориальные и национально-территориальные формирования. Есть две точки зрения: первая – все субъекты равноправны, вторая – субъекты «разносортны» (у республик должно быть больше прав, чем у административно-территориальных и национально-территориальных субъектов Федерации). Нам представляется, что равноправие субъектов более полно отвечает сущности цивилизованного федерализма. Разумеется, равноправие не есть уравниловка, так как субъекты Федерации весьма существенно отличаются друг от друга по природным и социальным параметрам.

Во-вторых, для цивилизованного федерализма принципиальное значение имеют не только равноправие, но и равная ответственность субъектов за развитие каждого из них и государства в целом. Речь идет о том, что субъекты Российской Федерации, отвечая за комплексное развитие своих территорий, должны иметь право участвовать в работе федеральных органов власти, которые в свою очередь должны быть ответственны за развитие каждого субъекта Федерации.

В выступлении также сказано, что пока не отработан механизм участия органов власти субъектов Федерации в формировании и деятельности органов власти федерального центра. Это в полной мере относится и к механизму ответственности органов власти федерального центра

за развитие каждого субъекта Федерации в целом и базовых, экономически и социально значимых отраслей их народного хозяйства.

Таким образом, Федеративный договор – это не завершение, а лишь начало становления цивилизованного федерализма в государственном устройстве России. Требуется большая исследовательская, правотворческая работа по созданию адекватного механизма реализации этого Договора. В итоге механизм цивилизованных федеративных отношений необходимо сделать составной частью Конституции Российской Федерации.

Директор Института человека Удмуртского государственного университета **А. А. Рязин** обратил внимание на необходимость признания равноправными субъектами Федерации краев и областей Российской Федерации. Надо отказаться от парадигмы унитарного мышления, от попыток построить унитарное государство. В противном случае Российская Федерация начнет разваливаться.

По мнению выступающего, межнациональные противоречия были и будут всегда. Вопрос в том, какими методами они будут разрешаться: цивилизованными или нецивилизованными. Цивилизованные методы предполагают обдуманную, взвешенную политику федерального центра и региональных структур власти, умение идти на компромисс, учитывать взаимные интересы.

В завершении выступления он призвал не включать в новую Конституцию пункт о продаже земли в частную собственность, возврить традиции российской общины.

А. И. Антонов, заведующий правовым отделом Верховного Совета Республики Саха (Якутия) в своем выступлении говорил о том, что конституционная реформа в республиках идет с опережением конституционной реформы в Российской Федерации. И это не вина республик, что они вынуждены принимать свои конституции раньше, чем будет принята Конституция Российской Федерации. К этому вынуждает объективный ход

развития проходящих и в самих республиках и в масштабе России экономической и политической реформ.

Стабильные конституции всегда принимались в стабильное для общества время. Разве мы можем сегодня говорить, что у нас стабилизировалась общественно-экономическая формация и прежде всего стабилизировался экономический базис? Нет. На таком переходном этапе принять стабильную конституцию на века невозможно. Поэтому, видимо, надо идти по пути реформирования действующей Конституции, превращения ее в Конституцию переходного периода.

Радикальные экономические и политические реформы Российской Федерации, отметил далее выступающий, направлены на децентрализацию государственного управления, демократизацию всех сторон общественных отношений в государстве, в том числе и федеративных отношений. Объективный процесс развития этих отношений идет в направлении отрицания сталинской модели Федерации, основанной на автономизации национально-государственных образований и централизованной модели управления субъектами Федерации. Этот процесс децентрализации управления и суверенизации республик соответствует международному пакту о гражданских и политических правах, закрепившему права всех народов на самоопределение, и соответствует Декларации о государственном суверенитете РСФСР, принятой I съездом народных депутатов России.

А. И. Антонов обратил внимание и на такую опасность. В официальном проекте Российской Федерации предусмотрено, что вторая палата Верховного Совета Российской Федерации, федеральное собрание, формируется по норме два депутата от каждой республики, края, автономной области, а также по одному депутату от каждого автономного округа. Несложный подсчет показывает, что при таком подходе большинство в обеих палатах Верховного Совета будет за представителями краев и областей Российской

Федерации. Это противоречит протоколу Федеративного договора, в котором гарантировано предоставление не менее 50-ти процентов мест в одной из палат высшего законодательного органа Российской Федерации представителям республик, автономных областей и округов.

В заключение выступающий отметил, что рабочей группой конституционной комиссии в проект основных положений Конституции на всероссийский референдум внесен тезис равноправия субъектов Российской Федерации: республик, краев, областей. Если бы речь шла о предметном равенстве в области общегражданских, экономических и социальных прав, то здесь вопросов нет. Но если под этим подразумевается равенство и в области государственно-правовых отношений, то опять встает вопрос о попытке сведения национально-государственной Федерации к территориальной Федерации путем референдума, то есть посредством опять же количественного подхода. Между тем в законе «О референдуме РСФСР» прямо предусмотрено, что вопросы изменения статуса субъектов Российской Федерации не могут выноситься на референдум. В принципе вообще нельзя решать вопросы, затрагивающие национально-государственное устройство, межнациональные отношения, путем референдума или какого-нибудь количественного подхода. Если мы будем формировать Верховный Совет и другие федеральные органы всем населением России, то республики всегда будут в меньшинстве. Такой подход, конечно же, неприемлем для республик. Является недопустимым постоянное противопоставление республик краям и областям. Это только усиливает регионализм со стороны краев и областей, и такой подход, по мнению А. И. Антонова, заведет в тупик саму федеральную власть.

Депутат Верховного Совета Республики Марий-Эл **А. И. Таниров** в своем выступлении затронул проблему участия республик в федеральной законодательной деятельности.

По мнению выступающего, статьи Федеративного договора определяют «очень скромное участие» республик в разработке и принятии проектов федеральных законов. Этот вопрос не решает и проект новой Конституции Российской Федерации.

Представительство от субъектов Федерации будет более эффективно, если непосредственно сами властные органы республик будут определять тех, кто от имени республики будет принимать участие в законодательном процессе. Это может быть осуществлено одним из следующих способов:

- 1) делегирование осуществляется решением представительного органа по предложению кандидатуры высшим должностным лицом республики;
- 2) делегирование от исполнительной власти;
- 3) проведение выборов таких делегатов от всего населения республики.

Срок полномочий делегатов, порядок их отзыва должны определять республики.

В новой Конституции Российской Федерации должна быть установлена норма представительства от каждого субъекта Федерации. По мнению А. И. Танирова, не менее половины мест в федеральном собрании должно быть обеспечено представителям республик, автономных областей и округов. Сегодня народы России являются национальными меньшинствами по отношению к русскому народу.

Эффективная защита прав национальных меньшинств возможна лишь адекватным представительством в органах власти как на уровне республик, так и на федеральном уровне.

Касаясь проблем формирования нижней палаты, выступающий подчеркнул, что ее депутаты должны избираться как по избирательным округам, так и по партийным спискам. Это стимулировало бы развитие реальной системы многопартийности.

По мнению профессора **В. А. Малюткина** (Чувашский госуниверситет), наиболее реальным путем становления Федерации является договорно-конституционный путь. При этом в основу должен быть положен уже подписанный Федеративный договор. Для всех очевидна необходимость

немедленной разработки механизма реализации Федеративного договора, даже если для этого потребуется принятие десятков законодательных актов. Эту работу надо делать, не дожидаясь принятия новой Конституции Российской Федерации. Разработанный механизм реализации Федеративного договора может быть весьма пригоден для выработки механизма реализации новой Конституции.

Возникает вопрос о договорно-конституционной основе становления Федерации, и особую актуальность приобретает вопрос о статусе субъектов Федерации. Федерация, безусловно, это объединение равноправных государственных образований, а не территорий. В этом плане вряд ли можно согласиться с идеей равенства любой республики как государства с какой-либо областью как административно-территориальным образованием. Конечно, можно их уравнять, если статус области и края поднять до статуса республики. Но это почти неосуществимо, ибо какая бы агитация не проводилась, ни одна республика на это не пойдет. Поднятие до статуса республик краев и областей может привести к нежелательным последствиям: к образованию множества русско-населенных государственных образований. Поэтому наиболее реальный путь выхода из этого тупика — признание де-факто субъектов Федерации, в каком статусе они подписали Федеративный договор, или же образование Российской республики на базе краев и областей с русским населением как равноправного субъекта Федерации. Тогда будет снята проблема Россия — центр.

В выступлении члена конституционной комиссии Российской Федерации, народного депутата Российской Федерации **С. Н. Булдаева** были раскрыты особенности статуса республик в составе Российской Федерации, содержащиеся в проектах их новых конституций.

Выступающий обратил внимание на два важных этапа в процессе совершенствования статуса

республик: принятие деклараций о государственном суверенитете и подписание Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ. С. Н. Булдаев отметил, что главные положения деклараций о государственном суверенитете республик вошли по своему содержанию в основу текста Федеративного договора.

Федеративный договор признал новый государственно-правовой статус республик, определив их как суверенные государства. После подписания Федеративного договора и одобрения его шестым съездом народных депутатов России значительно активизировался процесс разработки проектов новых конституций во многих республиках в составе Российской Федерации.

Причины активизации этого процесса можно объяснить в первую очередь тем, что республики получили правовую основу своего статуса в лице Федеративного договора, являющегося составной частью Конституции Российской Федерации. Позиции республик в определении своих статусов в конституциях и проектах конституций, особенно тех, которые подписали Федеративный договор, находятся в рамках договора, и тех, кто не подписал, не выходят далеко за рамки договора. Но в то же время у каждой республики обозначились свои подходы к определению государственно-правового статуса по ряду проблем. И такие различия должны быть, ибо в каждой республике работает своя конституционная комиссия, рабочая группа и эксперты этой комиссии. Да и сами республики различаются между собой по уровню социально-экономического развития, этническому составу населения и другим факторам. Другое дело, когда статус, определяемый республиканскими конституциями, выходит за рамки внутрифедеративных отношений. Возникающие в таких случаях коллизии должен рассматривать как Верховный

Совет, так и Конституционный суд Российской Федерации и совместно с высшими органами власти республик приводить в соответствие конституционные нормы. Далее выступающий проанализировал ряд спорных положений проектов конституций республик в составе РФ.

В заключение С. Н. Булдаев подчеркнул, что не следует на данном этапе односторонне обвинять республики в тех или иных ошибках разрабатываемых ими конституций. И тем более не приемлемы методы воспитания так называемых «непослушных» республик посредством введения экономических и административных санкций против них.

Член конституционной комиссии **И. В. Федосеев** в своем выступлении подчеркнул, что направления конституционной реформы обозначились достаточно четко. Это приоритет прав человека, разделение властей, установление основ социального рыночного хозяйства, демократия, федерализм. Действующая Конституция содержит некоторые противоречия. Это, по мнению выступающего, неизбежный результат высоких темпов конституционной реформы. Но эта Конституция все же четко обозначает основу единого конституционного пространства в Российской Федерации. Выступающий привел в качестве примера статьи действующей Конституции, которые позволяют республикам самостоятельно решать многие вопросы государственной жизни.

Задачу совершенствования единого конституционного пространства в Российской Федерации должна выполнить новая Конституция Российской Федерации. Вместе с тем выступающий признал, что проект новой Конституции не вызывает однозначного одобрения в республиках в составе РФ. Наибольшее число замечаний относится к разделу IV «Федеративное устройство». В частности, отсутствие упоминания Федеративного договора в тексте проекта Конституции, вопрос о соотношении Конституции и Договора, суверенитете республик в составе РФ, вопрос о равноправии субъектов Федерации. В связи с

этим выступающий подчеркнул, что в основу самого Федеративного договора легло не что иное, как текст из соответствующей главы из проекта Конституции РФ. Все положения Федеративного договора, имеющие характер юридических норм, тщательным образом учтены и внесены в доработанный проект.

Важнейшим аспектом конституционной реформы в Российской Федерации является проведение конституционных реформ в республиках в составе Российской Федерации.

Отметив, что создатели конституций республик в составе Российской Федерации в основном пошли по пути утверждения тех же принципов конституционной реформы, которые закреплены и в действующей Конституции, И. В. Федосеев выразил тревогу, что принцип федерализма в некоторых действующих и проектах новых конституций республик подвергается сомнению. Об этом говорит правовой анализ новых конституций ряда республик, проведенный экспертами конституционной комиссии РФ.

Это позволяет констатировать, что в Российской Федерации сложились предпосылки к нарушению единого российского конституционного пространства, к конституционному кризису. Причин этому много. Среди них можно назвать как сепаратистские устремления отдельных лидеров республик в составе РФ, так и неуважение к действующей Конституции Российской Федерации со стороны высших органов государственной власти Российской Федерации. Особенно это относится к исполнительным органам власти. Да и сама тяжелая экономическая обстановка иногда может привести к мысли о том, что республике в составе РФ легче будет выйти из экономического кризиса самостоятельно, без опеки Федерации.

Однако, по мнению выступающего, экономическую обстановку фактическое отделение от Федерации улучшить не может. Слишком велика экономическая взаимозависимость всех субъектов Российской Федерации. Это обусловлено, во-первых, все еще огромной долей федеральной собственности в стране, а следовательно, и необходимостью единого управления ею, во-вторых, узкой экономической специализацией субъектов Российской Федерации. Да и сам распад СССР показал, что нарушение экономических связей

**НОВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В первом номере журнала уже сообщалось¹, что 14 октября 1992 года коллегия Комитета по высшей школе Миннауки России одним из стратегических направлений реформирования высшего образования в России определила регионализацию его системы. Меньше чем через полгода — 25 марта 1993 года — коллегия Комитета вновь возвратилась к этой проблеме, включив в повестку единственный вопрос — «О ходе разработки и реализации региональных программ развития высшего образования».

С сообщением на заседании коллегии выступил заместитель начальника Управления высших учебных заведений и региональной политики В. И. Пусев. Он отметил, что в деятельности Комитета все больше внимания уделяется работе с регионами России, складывается организационно-правовая система взаимодействия с органами власти и высшими учебными заведениями. С целью анализа ситуации в регионах и выработки предложений по механизму проведения региональной политики в области высшего образования сформированы комиссии для взаимодействия с местными органами власти, советами ректоров и вузами, проведены совещания по тематике «Высшие учебные заведения в научно-образовательном комплексе региона» в г.г. Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Челябинске, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Уфе, Барнауле, Кемерове и Якутске. С участием ректоров национальных университетов в рамках Всероссийской научно-практической конференции в г. Саранске обсуждены проблемы

¹ См. «Регионология». 1992. №1. С. 46–49.

разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными и местными органами власти по отношению к высшим учебным заведениям. (Кстати, в рекомендациях этой конференции, состоявшейся 23–24 февраля на базе Мордовского государственного университета, записано: «Одобрить опыт Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию по согласованию с органами власти субъектов Федерации новой региональной политики в области высшего образования.»)

Концептуальные основы региональной политики в области высшего образования проработаны в рамках выполнения научной программы «Университеты России», в ходе подготовки федеральной программы развития образования, в разработках научно-исследовательского института регионологии при Мордовском государственном университете, в документах Комитета.

В настоящее время в основном сформированы необходимые условия для проведения сбалансированной политики в области высшего образования, обеспечивающей как единство российского образовательного пространства, так и учет особенностей развития регионов.

Правовой основой региональной политики являются Конституция Российской Федерации и включенный в нее Федеративный договор, а также закон Российской Федерации «Об образовании». Организационной базой ее осуществления служит складывающаяся инфраструктура системы высшей школы, включающая учебные заведения среднего, высшего, послевузовского профессионального образования, учреждения соответствующего дополнительного образования, сеть центров: новых информационных технологий, международного сотрудничества, переподготовки кадров, конверсии, базовых издательств и библиотек, средств коммуникации. Основными интегрирующими элементами системы являются единая правовая и нормативная база, общероссийские системы лицензирования и аккредитации вузов, повышения

Новый этап формирования современной региональной политики

квалификации и аттестации научно-педагогических кадров, государственного финансирования и контроля, а также государственные образовательные стандарты (в части федеральной составляющей).

Вместе с тем было отмечено, что централизованная модель функционирования высшей школы пришла в противоречие с динамикой децентрализации управления и темпами преобразования социально-экономических систем субъектов Федерации, структурной перестройкой производственной сферы, изменением условий миграции населения и ситуаций на региональных рынках труда.

В связи с этим высшая школа все большее должна выполнять функции важнейшего научно-технического и социокультурного элемента национально- и административно-территориальных образований, отвечать требованиям общегосударственных, территориальных, национальных и индивидуальных интересов. В этих условиях регионализация становится одним из стратегических направлений реформирования высшей школы.

Для формирования индикативного подхода к реализации политики реформирования региональных систем высшего образования могут быть использованы как сложившаяся инфраструктура высшей школы на территориях, так и апробированные методы участия регионов в ее развитии, имеющийся опыт интеграции научно-педагогического потенциала для решения региональных проблем (региональные научно-образовательные комплексы и другие региональные объединения, региональные научные программы, экологические центры, вузовские подразделения развития национальных языков и культур, межвузовские структуры повышения квалификации, информационного и патентного обслуживания, социального назначения и т. п.). В ряде регионов сделан большой вклад из местных бюджетов в развитие вузов и решение социальных проблем высшей школы (в Республике Саха (Якутия), Кomi, Мордовской, Чувашской республиках, Кемеровской, Волгоградской, Томской,

Амурской, Тюменской областях, Красноярском и Хабаровском краях).

После принятия решения коллегии 14.10.92 г. в крупнейших вузовских центрах организована работа по разграничению компетенции и сфер ответственности федерального органа управления высшим образованием и местных органов власти, по разработке программ реформирования систем высшего образования в регионах. В результате 3 марта 1993 года подписаны как двухстороннее соглашение Комитета и органов власти Кемеровской области, так и многостороннее соглашение с участием Сибирского отделения РАН, министерств и ведомств, имеющих в своем подчинении вузы. Постановлением Комитета и Госкомитета Республики Саха (Якутия) по высшей школе, науке и технической политике от 05.03.93 г. определены конкретные меры по развитию высшего образования в республике. Подготовлен, согласован в установленном порядке и передан в Совет Министров – Правительство Российской Федерации проект соглашения с Республикой Татарстан в области высшего образования.

Этими документами, а также соглашениями и договоренностями с органами власти других регионов и соответствующими советами ректоров в основном определена структура и принципы формирования программ реформирования высшей школы, согласованы методы использования местных ресурсов в ее развитии.

В наиболее завершенном виде разработан пакет документов по реформированию системы высшей школы Ростовской области, состоящий из договора о разграничении компетенции и полномочий между Комитетом и местными органами власти, Программы развития высшего образования на 1993-1995 годы, плана мероприятий по ее реализации, включающего развитие материальной базы и комплекс мер, направленных на интеграцию систем высшей школы всего Северо-Кавказского региона.

Таким образом, подготовительный этап работы по широкому развертыванию разработки программ

Новый этап формирования современной региональной политики

развития высшего образования в регионах можно считать в основном завершенным. Вместе с тем для реализации и проведения активной региональной политики необходимо еще сформировать систему постоянного взаимодействия с Российским союзом ректоров, советами ректоров регионов, министерствами и ведомствами, имеющими в своем ведении учебные заведения среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, Российской и отраслевыми академиями наук, местными органами управления наукой и образованием.

В отличие от заседания коллегии 14 октября 1992 года по аналогичному вопросу, носившему по преимуществу «постановочный» характер, на данном заседании ощущалось дыхание жизни многих регионов России, поскольку в зале присутствовали представители этих регионов, побывавшие в них члены коллегии Комитета, ректоры многих ведущих вузов республик и областей России. Дискуссия была продолжительной, участники заседания коллегии проявили большую заинтересованность в обсуждении актуальных проблем становления и развития новой региональной политики в области высшего образования.

Какие проблемы оказались в центре внимания? Во-первых, фактически все участники дискуссии подтвердили своевременность курса Комитета на активную разработку с вузами и органами власти субъектов Федерации новой региональной политики в области высшего образования.

Своеобразие нынешнего этапа состоит в том, что развертывается общероссийский процесс накопления и обобщения практики регионализации системы образования в целом, ее профессиональной составляющей в особенности, в контексте общих процессов реконструкции государственного устройства Российской Федерации, важным направлением которой является повышение уровня самостоятельности всех субъектов Федерации в решении задач комплексного развития их территорий при одновременном усилении общероссийской

интеграции всех сфер общественной жизни. Поэтому работа Комитета и вузов с органами власти субъектов Федерации по регионализации системы высшего образования – это живой отклик на реальные запросы реформирования России.

Во-вторых, на заседании коллегии в основном получила одобрение складывающаяся организационно-правовая модель документального оформления новых отношений федеральных органов управления с региональными органами власти и вузами в области высшего образования. При многообразии сложившихся и возможных решений данной проблемы в большинстве случаев эта модель включает:

- а) соглашение о разграничении полномочий и предметов ведения федеральных органов управления, органов власти субъектов Федерации и вузов по функционированию и развитию системы высшего образования в конкретном регионе;
- б) программу развития высшего образования на территории конкретного субъекта Федерации;
- в) мероприятия по реализации принятой программы.

Остается нерешенным вопрос о заключении договора между высшим учебным заведением и его учредителем, что предусмотрено законом Российской Федерации «Об образовании». Как известно, еще продолжается дискуссия о том, кто должен финансировать деятельность вузов: федеральные или местные органы власти и управления. Большинство вузовских коллективов и их руководители считают, что основным источником финансирования высших учебных заведений должен оставаться федеральный бюджет, что необходимо для сохранения и развития единого общероссийского пространства в области высшего образования, гарантий материального обеспечения федеральной составляющей государственного образовательного стандарта.

Разумеется, это не исключает, а даже предполагает участие региональных бюджетов в частичном финансировании деятельности вузов в

Новый этап формирования современной региональной политики

связи с тем, что в государственный образовательный стандарт вводится национально-региональная составляющая. Если утвердится данный подход к решению проблемы финансирования, то не исключено, что у вузов будет не один, а несколько (минимум два) учредителей, в том числе и сам вузовский коллектив.

На заседании коллегии председатель Комитета профессор В. Г. Кинелев, другие руководители и ректоры вузов настоятельно подчеркивали крайнюю необходимость сохранения и укрепления автономии высших учебных заведений как важнейшего направления демократизации высшего образования.

В-третьих, остается дискуссионным вопрос о целесообразности создания в структурах власти субъектов Федерации специальных органов управления высшим образованием. В ряде республик, краев и областей такие органы уже созданы, накапливают опыт работы. Однако на заседании коллегии подчеркивалось, что не исчерпаны возможности региональных советов ректоров вузов, многие из которых стали признанными лидерами осуществления региональной политики в области высшего образования. Не развернут еще потенциал многих региональных центров образования, науки и культуры.

Управление региональными системами высшей школы, по мнению многих участников заседания коллегии, находится лишь в начальной стадии формирования. Поэтому надо поощрять многообразие подходов, вести поиск и практическую проверку различных вариантов. Вполне вероятно, что и в будущем это многообразие сохранится, учитывая особенности субъектов Федерации, их региональных систем образования.

Таким образом, коллегия Комитета подвела итоги завершенному в основном подготовительному и определила задачи нового этапа – широкого развертывания работ по формированию программ развития высшего образования в регионах.

Коллегия решила:

1. Управлению высших учебных заведений и региональной политики (Новикову Ю. А.), отделу правового обеспечения Административного управления (Митиль Т. П.) обеспечить заключение соглашений с органами представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих крупные вузовские центры,

НОВАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

3 февраля 1993 года состоялось заседание коллегии Миннауки России, на котором рассмотрен вопрос «О региональной научно-технической политике». Вел заседание коллегии министр науки и технической политики Российской Федерации Б. Г. Салтыков.

С решениями, принятymi на заседании коллегии, читателей знакомит В. Н. АЛИМПИЕВ, заместитель начальника Управления – начальник Отдела региональной научно-технической политики Министерства науки и технической политики Российской Федерации, кандидат физико-математических наук, доцент.

Перенос акцента в проведении экономических реформ на региональный уровень, передача части государственной собственности в ведение местных органов власти, возникновение новых форм собственности и происходящие структурные изменения в научно-техническом потенциале страны требуют организаций в регионах постоянной работы по вопросам жизнедеятельности сферы науки и образования, отнесенным согласно Федеративному договору к совместному ведению федеральных и местных органов государственной власти.

В процессе преобразования научно-технического потенциала страны необходимо создать соответствующий рыночным условиям хозяйствования организационный механизм, экономическую и нормативно-правовую базу региональной научно-технической политики Российской Федерации, которые позволяют эффективно использовать возможности научно-технического потенциала территории в общегосударственных и региональных интересах. В минувшем году для решения этих задач министер-

**Новая региональная научно-техническая политика в
России**

ством были подготовлены и внесены на рассмотрение правительства предложения по разграничению полномочий и предметов ведения в сфере научно-технической деятельности между федеральными и региональными органами государственной власти. Силами ученых и специалистов в 1992 г. были проведены анализ уровня научно-технического развития отдельных регионов России и проработка концептуальных основ формирования региональной научно-технической политики, подготовлен ряд нормативных документов и положений, обеспечивающих ее реализацию. Для осуществления организационной и научно-методической работы по данным вопросам в министерстве создан специальный отдел; совместно с Российской академией наук образован Межведомственный совет по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой.

Коллегия определила важнейшими задачами министерства в реализации государственной научно-технической политики на региональном уровне:

— содействие местным органам государственного управления в переориентации научно-технического потенциала территорий на решение социально-экономических задач, развитие производительных сил в интересах Федерации, республик и конкретных регионов;

— обеспечение приоритетной государственной поддержки развития на территориях регионов с учетом местных условий многообразия организационных форм научно-инновационной деятельности: наукоградов, технопарков и технополисов, научных инкубаторов, информационных сетей, инновационных банков, фондов страхования рискового вложения капитала и т.п.;

— оказание помощи местным органам управления в формировании региональных фондов научно-технического развития, создание экономических и правовых условий, стимулирующих инициативу и деятельность государственных, коммерческих предприятий и учреждений, предпринимателей, ученых в организации и проведении научных

исследований, реализации проектов по освоению и выпуску научноемкой продукции и сохранению потенциала отечественной науки.

На заседании коллегии одобрены представленные основные принципы и направления исследований в разработке концепции региональной научно-технической политики и механизма ее реализации.

Управлению экономического и правового регулирования НТП предложено завершить в первом полугодии и представить в третьем квартале 1993 года на рассмотрение коллегии министерства основные положения организационной, экономической и нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения федеральных и местных органов власти и управления в осуществлении государственной научно-технической политики.

Принято решение в течение 1993 года в порядке эксперимента организовать в ряде регионов Российской Федерации отработку элементов механизма взаимодействия Министерства с территориальными органами управления.

На заседании получила поддержку инициатива Президиума СО РАН и Совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в формировании межрегиональной научно-технической программы «Сибирь».

Межведомственному совету Миннауки и РАН по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой в текущем году рекомендовано сосредоточить внимание на подготовке рекомендаций по активизации инновационной деятельности регионов, изучении эффективности мероприятий, осуществляемых министерством на региональном уровне, а также изучении опыта совместной деятельности центральных и местных органов управления зарубежных стран по использованию научно-технического потенциала для структурной перестройки и развития экономики территорий.

Управлениям министерства необходимо обеспечить учет региональных интересов в работе по формированию и реализации федеральных научно-технических программ, заказов на выполнение заданий по важнейшим народнохозяйственным программам и проектам, расширить привлечение крупных ученых и специалистов регионов к работе в научных советах, создаваемых министерством. Особое внимание при этом уделить вопросам

**Новая региональная научно-техническая политика в
России**

* * *

В соответствии с решением коллегии приказом министра Б. Г. Салтыкова № 79 от 23 апреля 1993 года «О порядке финансирования региональных научно-технических программ и проектов» утверждено «Временное положение о порядке финансирования из средств республиканского бюджета Российской Федерации региональных научно-технических программ и проектов», текст которого приведен полностью:

1. Настоящее положение устанавливает порядок использования целевых бюджетных ассигнований для финансирования региональных научно-технических программ и проектов, а также порядок рассмотрения и принятия решений по предложениям региональных органов управления Российской Федерации по данным вопросам.

2. Бюджетные ассигнования в объеме до одного процента от средств, предусмотренных по разделу 202 «Наука» республиканского бюджета Российской Федерации, выделяются для:

2.1. Участия министерства в финансировании совместно с органами государственного управления республик, краев и областей Российской Федерации, гг. Москвы и Санкт-Петербурга, региональными ассоциациями экономического взаимодействия и другими региональными структурами:

а) региональных научно-технических программ или отдельных проектов, результаты выполнения которых будут иметь межрегиональное или общегосударственное значение;

б) научно-исследовательских работ, выполняемых в интересах регионов научными центрами Российской академии наук и отраслевых академий, региональными научно-образовательными комплексами, а также научными и научно-координационными центрами, созданными по решению местных органов государственного управления;

в) создания в регионах России рыночной инфраструктуры научной и инновационной

деятельности;

2.2. Финансирования исследований по перспективам научно-технического и экономического развития регионов, формированию организационно-экономической и нормативно-правовой базы механизма взаимодействия федеральных и региональных органов управления в области научной и инновационной деятельности, организационного, аналитического и экспертного обеспечения управленческих решений по реализации государственной научно-технической политики на региональном уровне.

3. Выделение средств для финансирования научно-технических программ, исследований и работ, проводимых в интересах регионов, осуществляется Министерством при условии привлечения средств местных источников к финансированию этих программ, исследований и работ.

4. Предложения о финансировании программ, проектов и научно-исследовательских работ, указанных в пункте 2.1. настоящего положения, вносятся на рассмотрение Министерства науки и технической политики Российской Федерации органами государственного управления республик, краев и областей Российской Федерации, гг. Москвы и Санкт-Петербурга, а также правлениями и иными руководящими органами региональных ассоциаций экономического взаимодействия, выступающих в качестве головных заказчиков по данным работам.

Заказчиком работ, указанных в пункте 2.2 настоящего положения, является Миннауки России.

5. Предложения по региональным научно-техническим программам, предусматриваемым для финансирования за счет средств республиканского бюджета, представляются по формам, приведенным в приложении №1.

Предложения по отдельным научно-техническим проектам, исследованиям и работам, предусматриваемым для финансирования за счет средств республиканского бюджета, представляются по формам, приведенным в приложении №2.

Новая региональная научно-техническая политика в России

6. Экспертиза и рассмотрение предложений, внесенных в министерство региональными органами управления, проводятся межведомственным советом Миннауки России и Российской академии наук по региональной научно-технической политике и взаимодействию с высшей школой, который подготавливает мотивированные заключения о целесообразности и объемах участия министерства в финансировании региональных научно-технических программ и проектов.

7. Проведение экспертизы по региональным научно-техническим программам по заданиям межведомственного совета организует его исполнительный орган – Центр регионального научно-технического сотрудничества («Ренатехс») при Президиуме РАН. Проведение экспертизы по отдельным проектам, разработкам и научным исследованиям по заданиям министерства проводятся Республиканским исследовательским научно-консультационным центром экспертизы при Министерстве науки и технической политики Российской Федерации.

Средства на выполнение названных выше работ Центру регионального научно-технического сотрудничества и Республиканскому исследовательскому научно-консультационному центру экспертизы выделяются Министерством науки и технической политики Российской Федерации из бюджетных ассигнований, предусмотренных для финансирования региональных научно-технических программ и проектов.

8. Заключение межведомственного совета по предложениям региональных органов управления представляется в Управление экономического и правового регулирования научно-технического прогресса Миннауки России.

Выделение ассигнований из средств государственного бюджета, предусмотренных для финансирования региональных программ и проектов, производится планово-финансовым управлением Миннауки России по представлению управления экономического и правового регулирования научно-

технического прогресса.

9. Отчет о работах, выполненных за счет средств, выделенных министерством, представляется после их завершения в Миннауки России и в межведомственный совет для проведения итоговой экспертизы.

Контроль за правильным целевым использованием выделенных средств осуществляется планово-финансовым управлением Миннауки России.

10. При условии выполнения работ в соответствии с требованиями заказчика и положительном заключении экспертизы средства, выделенные министерством и не израсходованные в отчетном периоде, изъятию не подлежат и могут быть использованы на проведение исследований и разработок.

Если в процессе реализации программы региональные органы управления прекращают ее финансирование из средств местных источников, то головной заказчик программы обязан в 30-дневный срок проинформировать об этом Миннауки России для принятия решения о целесообразности дальнейшего участия министерства в финансировании программы.

11. Владельцем интеллектуальной собственности, созданной в результате работ, финансировавшихся министерством и администрацией региона, наряду с разработчиками, является Министерство науки и технической политики Российской Федерации и администрация региона, если иное не предусматривается специальным соглашением по этому вопросу между министерством, администрацией региона и разработчиками. Министерство может передавать на договорной основе свои права собственности, пользования, владения и распоряжения результатами работ региональным органам управления или по их ходатайству субъектам инновационной деятельности территорий.

12. Предложения о выделении средств в 1993 году представляются в порядке, установленном настоящим Временным положением, в срок до 1 июня 1993 г., а предложения о выделении средств на 1994 год — в срок до 1 ноября 1993 г.

**Новая региональная научно-техническая политика в
России**

Форма 1.1

Приложение № 1
к Временному положению, утвержденному
приказом Министерства от 23 апреля 1993 г. №

79

Министру науки
и технической политики
Российской Федерации

Совет Министров республики (Администра-
ция края, области) предлагает Миннауки России
принять участие в финансировании проектов региональной научно-тех-
нической программы "....." и высту-
пить в качестве одного из заказчиков в части проектов, имеющих меж-
региональное и общегосударственное значение.

Общие затраты на реализацию программы в 1993 г. составляют
тыс. рублей, из них:

- ассигнования из местных источников - тыс. рублей
- необходимые госбюджетные ассигнования из средств Миннауки
России - тыс. рублей.

Головной заказчик программы -

Головная организация - исполнитель

Заказчики - предприятия и научные центры региона, местные ор-
ганы управления, внебюджетные региональные фонды и т.п.

Кроме того, Правительство республики (Администрация края, об-
ласти) предполагает осуществить ряд мероприятий, входящих в компе-
тенцию местных органов власти, которые позволят повысить эффектив-
ность использования средств, выделяемых на реализацию программы,
и стимулировать деятельность ее участников.

При положительном решении вопроса об участии Миннауки России в
финансировании просим перечислить выделяемую на эти цели сумму на
расчетный счет головной организации - исполнителя.

Адрес головной организации - исполнителя

Банковские реквизиты: № расчетного счета, в каком банке, код МФО.
Приложение.

1. Пояснительная записка на ... стр.
2. Справка о финансировании программы (форма 1.2.) на ... стр.
3. Перечень проектов (форма 1.3.) на ... стр.
4. ТЭО по проектам, входящим в программу (форма 1.4) на ... стр.

Глава Правительства республики
(Глава администрации края, области)

Форма 1.2

С П Р А В К А
**о финансировании научно-исследовательских и опытно-кон-
 структорских работ по региональной научно-технической
 программе (проекту) "_____"**

Наименование показателей	Объем финансир., тыс. рублей	в том числе 1993 г. тыс. рублей
<hr/>		
Затраты на весь период выполнения программы (проекта) из <u>местных источников</u> , всего		
из них:		
- местный бюджет		
- кредиты банка		
- хозяйственные договоры		
- региональные внебюджетные фонды		
- другие источники		
Руководитель головной организации-исполнителя программы (проекта)		
Главный бухгалтер головной организации-исполнителя программы (проекта)		
(Печать головной организации - ис- полнителя)		

Примечание.

По каждому из местных источников финансирования прилагается документальное подтверждение решения о выделении средств.

По проектам (работам), выполняемым на основе прямых хозяйственных договоров, представляется справка головной организации - исполнителя, подтверждающая сумму средств, выделенных по заключенным хозяйственным договорам.

Региональная научно-техническая программа

(наименование программы и региона)

Проекты, входящие в программу, программы, важнейшие этапы ее	Головные органи-зации по-ния, проектам Заказчики, и финансиро-вущие организа-ции	Сроки выполне-ния	Сметная стоимость, тыс. руб.			На родно-хозяй-ственная
			Всего	в том числе	Из них	
1	2	3	4	5	6	7
			найдено-	регио-	номаль-	ка-
			среди-	наль-	источ-	знако-
			вания	бюджет-	жет-	мозг-
				ис-	тель-	социаль-
				точ-	юд-	ные
				ники	же т	но-экономи-
				фи-		ческая
						ми ческая
						мощь
						власти
						ны
						и

- Примечание: 1) По каждому проекту указывается наименование создаваемых по нему объектов новой техники, технологий и материалов с их основными характеристиками или результатом комплекса научных исследований и разработок.
- 2) В графах 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 по программе в целом и каждому ее проекту сметная стоимость работ (без затрат на создание мощностей и производство) показывается дробью: в чисителе – на весь период до выполнения, в знаменателе – на 1993 год.
- 3) К программе прилагается краткая пояснительная записка, содержащая обоснование проблемы, анализ ее исходного состояния, конкретизированные качественно и количественно основные цели и задачи, этапы и сроки выполнения программы, взаимосвязанную систему программ мероприятий (научно-технических проектов), обоснование финансовых, материальных и трудовых затрат, оценку социально-экономической эффективности и экологических последствий от реализации программных мероприятий, сведения о потенциальных исполнителях и соисполнителях работ.

НИКИСЛЕ	ЖЕ-	ЭФФЕКТИВ-
НИЯ	НОСТЬ	И
	ПОСЛЕДСТВ	

Форма 1.4 ТЕХНИКО-ЭКОНОМЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
проекта (исследования, работы) по решению
важнейших научно-технических проблем

(наименование региона)

1.	Наименование проекта (исследования, работы)	
2.	Народнохозяйственное значение проекта: ожидаемые конечные результаты в конкретных показателях	
3.	Обоснование целесообразности проведения работ по проекту: принципиальная новизна предлагаемых в проекте решений	
4.	Краткая характеристика положения в данной области в стране и в мире: сравнение ожидаемых результатов с мировым уровнем	

**Новая региональная научно-техническая политика 5 в
России**

5.	Заказчик проекта	
6.	Место и срок освоения (внедрения) проекта (предприятие, организация)	
7.	Объем и источник финансирования	
	Всего :	
	В том числе:	
	Средства местного бюджета региона	
	Средства региональных внебюджетных фондов финансирования НИОКР	
	Собственные средства предприятий и организаций региона	
Средства, выделяемые по линии Миннауки России		
Прочие источники		
8.	Организация (предприятие) исполнитель задания (этапа) в 1993 году	
9.	Разработчик ТЭО (организация, фамилия, имя, отчество, должность, телефон)	
	Дата заполнения	

Ф о р м а
2 . 1

Приложение N 2
к Временному положению, утвержденному
приказом Министерства от 23 апреля 1993г.

№ 79

Министру науки
и технической политики
Российской Федерации

Совет Министров республики (Администрация края, области) предлагает Миннауки России принять участие в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проекту "....." и выступить в качестве одного из заказчиков.

Общие затраты на реализацию проекта в 1993 г. составляют тыс. рублей, из них:

- ассигнования из местных источников -тыс. рублей
- необходимые госбюджетные ассигнования из средств Миннауки России - тыс. рублей.

Головной заказчик проекта -

Заказчики - предприятия и научные центры региона, местные органы управления, внебюджетные региональные фонды и т.п.

(обоснование необходимости участия Министерства в финансировании работы, выполняемой в интересах региона)

При положительном решении вопроса об участии Миннауки России в финансировании просим перечислить выделяемую на эти цели сумму на расчетный счет головной организации - исполнителя.

Адрес головной организации - исполнителя

Банковские реквизиты: Н расчетного счета, в каком банке, код МФО.

Приложение.

1. Пояснительная записка на ... стр.
- 2.. Справка о финансировании проекта (форма 1.2.) на ...стр.
3. ТЭО по работам, входящим в проект (форма 1.4) на ...стр.
4. Смета расходов (форма 2.2.) на ...стр.

Глава Правительства республики
(Глава администрации края, области)

Новая региональная научно-техническая политика 5 §
России

Ф о р м а

С М Е Т А
затрат, необходимых для реализации проекта
"_____"

NN п/п	Наименование показателей	Всего	в том числе 1993 год
1.	Численность всего: (человек) из них научных работников		
2.	Фонд оплаты труда		
3.	Начисления на заработную плату		
4.	Материальные затраты		
5.	Услуги сторонних организаций		
6.	Соисполнители		
	Всего затрат		

Руководитель головной организации-
исполнителя проекта

Главный бухгалтер головной организации-
исполнителя проекта

(Печать головной
организации – ис-
полнителя)

**Н. П. МАКАРКИН СОЗДАН УЧЕБНЫЙ ОКРУГ
МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

28 января 1993 г. в Саранске прошла учредительная конференция ученых мордовских вузов, руководителей и ведущих педагогов новых типов учебных заведений республики (гимназий, лицеев, колледжей), работников органов управления образованием.

Конференция была посвящена созданию новой самоуправляющей организационной структуры региональной системы образования – учебного округа Мордовского университета, который призван интегрировать деятельность образовательных учебных заведений республики.

По результатам обсуждения делегатами конференции доклада ректора университета Н. П. Макаркина, который мы публикуем в журнале, и соответствующих материалов утверждено положение об учебном округе и избраны органы самоуправления.

Как известно, в настоящее время управление образовательным процессом в России ведется по отраслевому принципу. Причем наблюдается исключительная разбросанность высших и средних учебных заведений по отраслям и ведомствам. В этих условиях единственными рычагами проведения государственной политики в сфере высшего образования остаются государственная аттестация и деятельность УМО. Этого явно недостаточно.

Особо надо отметить полное отсутствие координации и согласования образовательного процесса по уровням, ступеням образования. Организационных структур, отвечающих за это, нет.

МАКАРКИН Николай Петрович, ректор Мордовского университета, доктор экономических наук, профессор.

Подобная координация как по уровням, так и по направлениям, по нашему мнению, мыслима прежде всего на региональном уровне. Жизнь постоянно подталкивает нас к тому, чтобы мы согласовывали учебно-методическую работу, планы подготовки специалистов, она диктует нам необходимость тесного сотрудничества. И такое сотрудничество в какой-то степени нами осуществляется. Но вся работа по координации и согласованию нашей работы преимущественно носит характер стихийный, неустойчивый, организационно не оформленный. Мы считаем, что создание учебного округа Мордовского университета восполнит этот пробел, поможет интегрировать наш научно-педагогический потенциал. Тем более это необходимо в связи с освоением многоуровневой системы подготовки специалистов. На региональном уровне мы должны видеть всю пирамиду системы образования. Она должна функционировать как единое целое.

Таким образом, существует объективная необходимость тесного сотрудничества учебных заведений. Округ призван решить именно эту задачу. Почему наш вуз взял на себя такую инициативу? И почему университет должен возглавлять эту структуру?

Во-первых, университет в такой же степени, как и все участники образовательного процесса, заинтересован в совершенствовании республиканской системы образования. При этом мы заинтересованы гораздо больше, потому что на нас ложится большая часть вузовской и послевузовской образовательной работы в республике. Мы охватываем все уровни высшего образования. Университет является, как бы завершающим звеном образовательного конвейера или вершиной образовательной пирамиды.

Во-вторых, нами накоплен богатый опыт сотрудничества со средней и средней специальной школой, есть научные разработки по оценке состояния и перспектив развития региональной системы образования по отдельным важнейшим

направлениям. Я имею в виду прежде всего результаты научных исследований, проводимых в университете по программе «Университеты России». Крайне интересный аналитический материал и научные рекомендации у нас имеются по подготовке кадров в сферах: педагогического образования, культурологии, экономического, агро-биологического, инженерного образования.

Разрабатывая эти направления, мы проводили сквозные исследования. Результаты этих исследований еще раз убеждают в необходимости интеграции наших усилий. Вскрыт огромный пласт проблем. Вполне очевидно, что нельзя только силами университета оптимизировать ни инженерное, ни экономическое образование и тем более педагогическое.

И, наконец, в-третьих, надо учитывать роль университета в республиканской образовательной системе. Она определяется как масштабами, так и качеством работы. В малых регионах, каким является Мордовия, университеты объективно, независимо от воли и желания отдельных людей, являются центрами образования, науки и культуры. Объединяя учебно-методический и научный потенциал университета и ведущих средних учебных заведений, преимущественно новых типов (гимназий, лицеев, колледжей), учебный округ позволит оптимально решать такие задачи, как:

- прогнозирование и разработка стратегии образования в Мордовской ССР;
- активное содействие развитию сети новых типов общеобразовательных, средних профессиональных и специальных учебных заведений;
- разработка новых поколений учебных программ, охватывающих все уровни подготовки кадров;
- создание национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов;
- вовлечение учителей и преподавателей учебных заведений округа в научно-исследовательскую работу.

Чтобы рассеять опасения, что задумано создать под эгидой университета новую структуру, которая

будет навязывать некую образовательную идеологию и сковывать самостоятельность, хочу отметить, что в основу функционирования учебного округа университета заложены следующие организационные принципы:

- добровольность вступления учебных заведений в состав округа;
- признание общей цели округа – обеспечение роста уровня образования учащихся;
- сбалансированность, взаимный учет интересов субъектов округа;
- рациональная интеграция материальной базы субъектов округа для решения приоритетных задач академической деятельности и оказания помощи учащимся, преподавателям и сотрудникам;
- учет мнений всех субъектов округа при принятии решений.

Названные принципы создают благоприятнейшую основу для взаимовыгодного сотрудничества между равноправными субъектами, входящими в состав округа, с органами образования, предприятиями, организациями и учреждениями республики, заинтересованными в деятельности округа.

В итоге это позволит, во-первых, перевести на реальную основу связи университета, его факультетов и кафедр, каждого ученого со школой и другими учебными заведениями, их непосредственное участие в учебном процессе, в отборе абитуриентов и подготовке высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

Каждый вузовский преподаватель получает при этом возможность на равных с учителем читать лекции, проводить уроки и практические занятия в гимназии, лицее, колледже. Вместе с тем двери университетских аудиторий, лабораторий и кабинетов широко раскрываются перед учащимися всех типов учебных заведений.

Во-вторых, мы можем быстрее приступить к разработке программ обучения и воспитания, которые создают условия для непрерывности образовательно-воспитательного процесса.

Разорванные уровни сомкнутся.

Наконец, мы создадим хорошие условия для повышения уровня научности в работе учебных учреждений округа, для широкого участия учащихся и студентов в конкретных видах разнопрофильной научно-исследовательской работы, что позволит качественно улучшить учебный процесс в школе и вузе, в частности, в рамках программы «Университеты России».

Поскольку учебный округ университета является **самоуправляемым** объединением, то необходимо кратко остановиться на его органах самоуправления.

Высшим представительным органом округа является конференция, имеющая право утверждать и вносить изменения в Положение (Устав) учебного округа, в концепцию и основные направления развития округа; избирать коллегиальные органы управления; формировать внебюджетные фонды; принимать решения о поощрении авторов лучших учебников, методических пособий, инициаторов внедрения передовых методов обучения и воспитания, подготовки специалистов.

Основным исполнительным органом управления учебным округом является **попечительский совет**, включающий в свой состав руководителей всех субъектов и структурных подразделений, составляющих его основу, а также представителей органов управления республиканской системы образования, заказчиков на продукцию округа, представителей законодательной и исполнительной власти республики.

В обязанности попечительского совета входит решение таких задач, как определение приоритетных направлений деятельности округа; утверждение планов работы и внесение соответствующих изменений в его структуру; определение направлений использования внебюджетных фондов; целый ряд других вопросов функционирования и развития округа.

Руководство Попечительским советом возлагается на его председателя. Организационные и другие функции совета выполняет созданный при нем Президиум.

Следующим исключительно важным органом самоуправления округом является **научно-методический совет**. Его основное назначение — совершенствование организации и методики учебно-

Утверждено
учредительной конференцией
учебного
округа Мордовского государствен-
ного
университета имени Н. П.
Огарева

28 января 1993 г.

**ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ УЧЕБНОМ ОКРУГЕ МОРДОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н. П. ОГАРЕВА**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Учебный округ Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева является общественным объединением учебных заведений республики, функционирующим в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании», введенном в действие Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 10 июля 1992 г.

Основная цель учебного округа состоит в том, чтобы интегрировать интеллектуальный потенциал университета и ведущих образовательных учреждений республики для решения следующих актуальных задач:

- прогнозирование и разработка стратегии развития образования в Мордовской ССР;
- содействие развитию сети новых типов общеобразовательных школ, средних профессиональных и специальных учебных заведений повышенного уровня;
- разработка новых поколений образовательных программ, ориентированных на интеграцию личности учащегося в системы мировой и национальных культур;
- создание национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов;
- вовлечение учителей и преподавателей учебных заведений округа в научно-исследовательскую работу.

СОСТАВ СУБЪЕКТОВ ОКРУГА

В состав учебного округа входят:

- 1) все факультеты и другие подразделения университета;
- 2) базовые школы;
- 3) гимназии;

1 i/i	Ó+ááiúá çàâaaääáiéý	Êóðaöiðû
1	2	3

Áàçíâúá øéïéû

1	ÑØ 1 7. Ýéñíäðèíàíðåëüíàÿ
íéñùàäéà ííáíé ííáäéè øéïéû	Áéíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåò, êàôâäðà
íñèöiøíäéè
2	ÑØ 1 32 ñ óâéóáéäííûí èçó+áíéàì
íðåäàòðâ ãñòâñòâííí-
íàðåíàòð=âñéííàí iðíðèëý	íàðåíàòðè+âñéèé, ôèçè+âñéèé,
áèíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåòðû
3	Íáúâíáðàçíàðåëüíàÿ ÑØ 1 33 ñ
ééàññàìè óâéóáéäíííí èçó+áíéý
áèíéíäéè	Áéíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåò
4	ÑØ 1 34 ñ íàðåíàòðè+âñéèì ðéëíííí	íàðåíàòðè+âñéèé, áèíéíäè+âñéèé
ðàêóëüðåòðû
5	ÑØ 1 35 - óáíð ëííéäéñííàí
ôîðíèðíàäíéý èé+ííñòð	Óééíéíäè+âñéèé, íàðåíàòðè+âñéèé
ðàêóëüðåòðû
6	ÑØ 1 36 ñ àéâåäåìè+âñéèìè ééàññàìè	Óéíè+âñéèé, íàðåíàòðè+âñéèé,
ðéëíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåòðû
7	ÑØ 1 38 ñ ééàññàìè íðèéëäííé
ýéííííéè (áéçíáñ-ééàññàìè)	Ýéííííéè+âñéèé, þðéäè+âñéèé ðàêóëüðåòðû
8	Éí+éóðíàñéàÿ ÑØ	Óééíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåò
9	Ñòàðíðàéäíàñéàÿ ÑØ 1 1	Óééíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåò
10	Ñòàðíðàéäíàñéàÿ ÑØ 1 2	Óééíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåðû
- Ãéííàçèè**
1	Ãóiàíèðàðíàÿ ãéííàçèÿ 1 12	Óééíéíäè+âñéèé, þðéäè+âñéèé è
íàðåíàòðè+âñéèé ðàêóëüðåòðû
2	Øééä-ãéííàçèÿ 1 14 íàðéííàëüííàí
íðíðèëý	Óééíéíäè+âñéèé ðàêóëüðåò
3	Ííáííðíðéëüíàÿ ãéííàçèÿ 1 29	Óèçè+âñéèé, ôèíè+âñéèé, áèíéíäè+âñéèé
ðàêóëüðåòðû

1 1/1	Ó-àáíûá çàââäääíéý	Êóðàòîðû
1	2	3

Øéïëû-éïïëåéñù

1	Ííñáñòðîòèëüíáÿ ðéïëà-éïïëåéñ
1 25	Áèïëå-áñêèé, ááñòðàòè-áñêèé
ðàéñóëüòåòû, ÓïïÉ ÌÌ
2	Øéïëà-éïïëåéñ 1 31	ÓïïÉ ÌÌ
3	Øéïëà-éïïëåéñ 1 39	Óèëëíè-áñêèé, íàðàìàòè-áñêèé,
ðèïè-áñêèé ðàéñóëüòåòû, ÓïïÉ ÌÌ

Ééðàè

1	Øéïëà-éèòåé 1 4	Íàðàìàòè-áñêèé, ýéïïè-áñêèé è
ðéçè-áñêèé ðàéñóëüòåòû, ÓïïÉ ÌÌ
2	Áñòðàíñòåíí-òåðíè-áñêèé éèöåé	Óèçè-áñêèé ðàéñóëüòåò
3	Ñàðàíñêîá áûñòåå íòðàðññèíáëüíí
ðåðíè-áñêèá ó-ééèùå 1 21 (éèöåé)	Ðóçàåññêèé óèëëåæ öíèååðñèòåò
ðåðíè-áñêèá ó-ééèùå 1 21 (éèöåé)

Éíèéååæè

1	Ñàðàíñêèé éïëéååæ ýéåéòðííéè	Óàéñóëüòåò ýéåéòðííéè ðàóíéèé
2	Éàïëýíñêèé ñíñòðíç-òåðíèéóí
(éïëéååæ)	Óàéñóëüòåò íàðàíèçåöè è ýéåéòðèééåæ
ñàéññêíá ðíçýéñòå
3	Óàííèéññêèé ñàéññíòðíçýéñòåííúé
éïëéååæ íí íòðòèéþ áóðååéòåðññéíá
ó-åòå	Óàéñóëüòåò ýéïïè-éèé ñàéññíá ðíçýéñòå
4	Óíðåååññêèé éïëéååæ íí íòðòèéþ
íÿñí-íÿñí-ííé íòðååéé	Ñàéññíòðíçýéñòåííúé ðàéñóëüòå
5	Éóðíññêàÿ ðéïëà-éïëéååæ
ðåðíàðññíá íàíðååéåéý	Ñàéññíòðíçýéñòåííúé ðàéñóëüòå
6	Íéñëååññêàÿ ðéïëà-éïëéååæ
ðåðíàðññíá íàíðååéåéý	Ñàéññíòðíçýéñòåííúé ðàéñóëüòå
7	Ñéåéíññêàÿ ðéïëà-éïëéååæ
ðåðíññíé-áñññíá íàíðååéåéý	Ñàéññíòðíçýéñòåííúé ðàéñóëüòå

Áàçíåúá ñòðååíéà ñíåöèåéüíúá ó-åáíûá çàââäääíéý

1	Éíñòðåééíñêèé ñòðíèòåéüíúé ðàóíéèéóí	Ñòðíèòåéüíúé ðàéñóëüòå
2	Éðàññíññíá íàññêèé ñíñòðíç-òåðíèéóí	Ñàéññíòðíçýéñòåííúé ðàéñóëüòå
3	Ñàðàíñêîá ááçíåíá íàäéòéíñêîá
ó-ééèùå	Íàäéòéíñêèé ðàéñóëüòå, ÓïïÉ ÌÌ
4	Ðàññíóåééåíññíá ó-ééèùå êóéüòóðû	Óàéñóëüòå íàöèíàéüíé êóéüòóðû

- 4) школы-комплексы;
- 5) лицеи;
- 6) колледжи;
- 7) базовые средние специальные учебные заведения.

По состоянию на 1 января 1993 г. в состав учебного округа Мордовского университета входят следующие учебные заведения.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОКРУГА И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕГО СУБЪЕКТОВ

Основными организационными принципами учебного округа являются:

- 1) добровольность вступления учебных учреждений в состав округа;
- 2) признание общей цели округа – обеспечение повышенного уровня образования учащихся на основе приоритетной ориентации на овладение основами мировой и отечественной (в том числе национальной) культур;
- 3) сбалансированность, взаимный учет интересов субъектов округа;
- 4) рациональная интеграция ресурсов и усилий субъектов округа на решение приоритетных задач академической деятельности и социальной защиты преподавателей, сотрудников и учащихся;
- 5) коллегиальность самоуправления, учет мнений всех субъектов округа при принятии решений.

Важным условием успешной работы округа является взаимодействие его субъектов и управлеченческих структур с органами образования, предприятиями, организациями, учреждениями и ведомствами республики, заинтересованными в результатах деятельности учебных заведений округа.

САМОУПРАВЛЕНИЕ В УЧЕБНОМ ОКРУГЕ

Учебный округ является самоуправляемым объединением. Самоуправление осуществляется посредством следующих органов:

- конференции;

- попечительского совета округа;
- научно-методического совета округа.

КОНФЕРЕНЦИЯ

Конференция как высший представительный орган самоуправления округа созывается не реже одного раза в год.

Конференция имеет право:

- утверждать и вносить изменения в Положение (Устав) учебного округа;
- избирать советы и другие коллегиальные органы управления округа;
- утверждать концепцию и основные направления развития округа.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ОКРУГА

В состав попечительского совета как органа оперативного управления учебным округом входят руководители его субъектов, а также представители органов управления республиканской системы образования.

Руководство попечительским советом осуществляется избираемый им президиум и председатель попечительского совета.

Попечительский совет округа выполняет следующие функции.

1. Утверждает годовые планы работы округа.
2. Принимает решения о включении в состав округа новых субъектов.
3. Определяет приоритетные направления деятельности округа.
4. Утверждает изменения в структуре округа.
5. Формирует внебюджетные фонды и определяет направления их рационального использования.
6. Принимает решения о поощрении авторов лучших учебников, учебно-методических пособий, новых технологий эффективной организации учебно-воспитательного процесса.
7. Решает другие вопросы функционирования и

развития округа, требующие административного решения.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ОКРУГА

Научно-методический совет учебного округа предназначен для решения задач совершенствования учебно-воспитательного процесса в разных типах учебных заведений, повышения качества преподавания учебных дисциплин, профессиональной квалификации и педагогического мастерства учителей и преподавателей.

Организуя свою работу на преемственной основе, научно-методический совет объединяет по научно-педагогическим направлениям ведущих учителей средних учебных заведений и преподавателей университета. Для этих целей в составе научно-методического совета создаются секции:

- а) по профилям образования;
- б) по предметным направлениям образования.

Секции по профилям образования:

— педагогического;
— социально-правового;
— инженерного;
— национального;
— экономического образования и предпринимательской деятельности;
— агробиологического;
— медицинского;
— экологического;
— гуманитарной, общекультурной подготовки и воспитания учащихся;
— повышения квалификации и переподготовки учителей и преподавателей.

Секции по предметным направлениям образования:

- русского языка и литературы;
- мордовских языков и литературы;
- татарского языка и литературы;

- иностранных языков и литературы;
- историко-обществоведческих наук;
- географических;
- математических;
- физических;
- химических;
- биологических;
- другие.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ СУБЪЕКТОВ УЧЕБНОГО ОКРУГА

Материально-техническое обеспечение деятельности входящих в округ учебных учреждений ведется как по линии соответствующих бюджетных источников финансирования, так и путем привлечения внебюджетных средств. При этом каждое образовательное учреждение сохраняет финансовую самостоятельность.

В целях стимулирования работы образовательных учреждений, учителей, преподавателей и академически активной учащейся молодежи попечительский совет округа формирует фонд социальной поддержки, который предназначается для поощрения отдельных лиц и коллективов, внесших существенный вклад в развитие округа, в победу в республиканских конкурсах и олимпиадах, в разработку учебников, учебных пособий и материалов, новых педагогических технологий.

Г. Ф. КУЦЕВ

ВЫСШАЯ ШКОЛА В СИСТЕМЕ
ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Институт образования в современном обществе относительно самостоятелен и вместе с тем оказывает сильное, если не решающее, воздействие на развитие государственно-правовых, социально-экономических и национально-культурных отношений. Поэтому отношение к образованию все чаще занимает ведущее место при оценке рейтинга органов власти, отдельных политических деятелей. Большинство серьезных политиков достаточно тонко улавливают эти новые нюансы общественного развития и вносят образовательные мотивы — одни из популистских, другие из государственных соображений — в программы своей деятельности.

Забота о развитии образования дает обществу и его отдельным социально-территориальным структурам серьезный выигрыш в научно-техническом, социально-экономическом и культурном развитии, повышает их конкурентоспособность буквально во всех сферах деятельности. Все это вместе взятое обеспечивает высокий авторитет органов власти, политических и государственных деятелей. Поэтому стратегия образовательных реформ, взаимоотношения по этому поводу между отдельными субъектами Федерации должны занимать важнейшее место в структуре федеративных отношений.

Известно, что в условиях унитарного государства в нашей стране сложилась жестко централизованная, командно-административная система управления высшей школой, с финансированием подготовки кадров, научных исследований, материальной базы и социальной инфраструктуры целиком из федерального бюджета,

КУЦЕВ Геннадий Филиппович, ректор Тюменского университета, доктор философских наук, профессор.

причем в значительной мере из бюджетов отдельных министерств и ведомств. Такая практика себя в значительной мере исчерпала. В настоящее время по инерции центр, не имея в своем распоряжении необходимых ресурсов для финансирования высших учебных заведений, науки, не выпускает из своих рук эту сферу деятельности, в основном из политических соображений, а местные органы власти не торопятся взять на себя заботу о развитии высшей, да и большей части средней профессиональной школы. Такая ситуация определяет весь драматизм положения высшей школы: снижается прием и качество подготовки специалистов, ветшает материальная база, не обновляется учебное и научное оборудование.

Строительство новой российской государственности, наполнение федеративных отношений реальным содержанием объективно ведет к возрастанию роли национально-государственных и административно-территориальных субъектов Федерации во всех сферах жизни. Это главное направление государственного строительства в решавшей мере будет определять всю стратегию развития высшей школы. И здесь крайне важно не ошибиться, полнее использовать и мировой опыт, и отечественные традиции, и специфику конкретных демографических, социально-экономических, национально-культурных условий в отдельных регионах в предстоящей коренной реконструкции высшей профессиональной школы.

Анализ наметившихся тенденций в ходе реформирования отечественной высшей школы показывает, что в ближайшие годы будет происходить дальнейшая университализация высшей школы путем организации новых университетов в тех регионах, где их раньше не было, путем объединения родственных вузов и их преобразования в технические, педагогические, аграрные и другие университеты, академии, интеграция их с отраслевой и экономической наукой, формирование научно-учебных центров, технологических парков,

инновационных центров и т. п.

При этом следует учитывать современную практику продвинутых стран, где преобладающим типом учебного заведения давно уже стали университеты, которые строятся по территориально-многоотраслевому принципу. Как правило, это крупные учебные заведения со сложной и гибкой организационной структурой, ориентированные на полное удовлетворение потребностей штата, земли, провинции в кадрах, интеллектуальное развитие его населения. Об эффективности такого варианта развития высшей школы свидетельствует и отечественный опыт развития университетов в национально-государственных образованиях России, формирование региональных университетов как центров науки, культуры и образования. Такой сценарий университетского развития успешно реализуется в Петрозаводском, Мордовском, Чувашском и некоторых других университетах.

Большинство отечественных вузов, в том числе и университетов, относительно небольшие, с неразвитой научной и социальной инфраструктурой, не имеют резервных территорий для перспективного развития, своих авуаров. Однако ориентация экономических и политических реформ в России на страны с развитой рыночной экономикой неизбежно приведет к использованию и соответствующих стандартов развития высшей школы. Разумеется, со значительной коррекцией на традиции российской высшей школы, специфику социально-экономических условий отдельных регионов.

Процесс суверенизации национально-государственных субъектов Федерации приведет к возникновению небольших самостоятельных вузов в автономных округах, в первую очередь как государственно-муниципальных учебных заведений.

Другая важнейшая тенденция реформирования высшей школы – дальнейшая регионализация вузов, регионализация их образовательных, научных, социальных, культурных и других функций. Указанные тенденции реформирования высшей школы объективно приведут к дальнейшей децентрализации

управления, повышению автономности вузов, более оптимальному разграничению полномочий федеральных органов управления высшей школой и местных органов власти, возможно, на договорной основе.

Можно прогнозировать, что будут преодолеваться единообразие организационных структур вузов, повышаться степень их гибкости, мобильности, внедряться инвариантные структуры в виде учебно-научных центров, колледжей, в том числе и на коммерческой основе.

Разумеется, развитие вузов будет происходить под мощным воздействием государственно-правовых, социально-экономических, национально-культурных особенностей регионов. Поэтому для отработки стратегических линий дальнейшего развития любого регионального центра высшей школы в первую очередь необходим анализ специфики государственно-правового, экономического, социально-культурного развития региона. К примеру, для тюменского региона принципиальное значение будут иметь следующие факторы.

Первое. В ближайшей перспективе Тюменская область будет ведущим регионом в народнохозяйственном комплексе Российской Федерации, где сохранится относительно высокий, при всех осложняющих факторах, уровень эффективности производства, относительно высокий уровень доходов населения. Структурная перестройка экономики приведет к значительному расширению перерабатывающих отраслей, в первую очередь, нефтепереработки. Будет нарастать объем внешнеэкономических связей региона с ближним и дальним зарубежьем, активно привлекаться отечественные и зарубежные инвестиции.

Второе. Демографическое развитие будет отличаться сильными миграционными потоками населения. Однако область будет продолжать привлекать экономически активное население из других регионов Российской Федерации. Ежегодно население будет сокращаться примерно на 0,5 процента, по Ханты-Мансийскому округу – на

0,3, по Ямало-Ненецкому — на 2,0 процента и может сократиться к 2000 году на 125 тыс. человек. Существенно изменится половозрастная структура населения в сторону сокращения детей в возрасте до 10-ти лет и увеличения числа лиц пожилого возраста. И тем не менее, с учетом достигнутого уровня развития экономических возможностей региона, не следует прогнозировать существенного сокращения социальной инфраструктуры и потребности ее в кадрах специалистов с высшим образованием.

Третье. Относительно высокий уровень доходов населения позволяет прогнозировать в ближайшей перспективе высокую ориентацию молодежи на получение высшего образования. По данным репрезентативного социологического исследования, на получение высшего образования ориентируется больше половины выпускников средних школ 1993 года, причем две трети желающих продолжить образование выбирают коммерческие и юридические специальности.

С учетом этих тенденций следует прогнозировать развитие высшей школы региона. Имитационное моделирование, выполнение специалистами Тюменского университета для монетаристского, протекционистского и консервативного вариантов развития экономики Российской Федерации, показывает, что потребность в кадрах специалистов до 2000 года по отдельным группам (экологи, инвестиционные экономисты, переводчики, специалисты сельского хозяйства, строители, врачи) может изменяться в зависимости от выбранного варианта развития экономики в пропорции 1:4. С учетом достаточно продолжительных сроков подготовки вузовского специалиста прогнозирование развития каждого отдельного вуза представляет немалые трудности. Вместе с тем сокращение бюджетного финансирования, отсутствие государственного заказа на подготовку специалистов, отмена распределения выпускников заставляет вузы проводить более гибкую политику в организации подготовки специалистов.

В условиях кардинальных изменений в экономической и социальной жизни России требуется оперативно решать вопросы с открытием новых специальностей, факультетов, организовывать переподготовку и повышение квалификации работающих специалистов. Одним словом, назрела серьезная реконструкция высших учебных заведений, требующая своего индивидуального подхода в каждом отдельном вузе.

Тюменский университет в ближайшей перспективе будет развиваться как вуз, специализирующийся на подготовке кадров по фундаментальным естественным наукам, специалистов экономико-юридического и гуманитарного профилей. Причем в схеме развития университета следует учитывать одно обстоятельство. В других крупных областных центрах Сибири – Иркутске, Красноярске, Екатеринбурге, Новосибирске и других, подготовка таких кадров рассредоточена в педагогических, финансово-экономических, юридических и даже институтах иностранных языков. В Тюмени – все эти направления уже интегрированы в университете.

Расширение масштабов подготовки кадров в университете приведет к тому, что в его структуре будут складываться несколько специализированных центров: центр по гуманитарным наукам, центр подготовки кадров управления, медико-биологический центр, центр физико-математических наук, центр экологии и геомониторинга. Наряду с этими, новыми для университета организационными структурами, возможно формирование в его составе относительно самостоятельных – педагогического, финансового, юридического, физкультурного и других колледжей и институтов, сохранение крупных общеуниверситетских кафедр, самостоятельных факультетов. В перспективе возможно формирование в университете центра по подготовке специалистов искусства и культуры.

Можно прогнозировать формирование в Тюмени на базе инженерно-строительного и индустриального институтов регионального технического

университета. Для технического университета потребуется серьезная структурная перестройка в плане увеличения подготовки специалистов по новым высоким технологиям, информатике, связи, транспорту и др.

Перспективна тенденция интеграции подготовки кадров для агропромышленного комплекса и региональной сельскохозяйственной науки в рамках Академии или аграрного университета. В этом вузе при любой организационной форме его дальнейшего развития будет начата или расширена подготовка специалистов по переработке сельскохозяйственной продукции, специалистов по обслуживанию фермерских и крестьянских хозяйств.

Кроме того, с учетом специфики развития региона можно прогнозировать заинтересованное стремление столичных вузов и крупных специализированных вузов соседних регионов в образовательном освоении тюменского севера. Однако надо иметь в виду, что в основе такой политики лежит стремление этих вузов в условиях значительного сокращения приема обеспечить работой квалифицированные кадры преподавателей, привлечь дополнительные инвестиции на развитие вуза — метрополии. Вместе с тем создание малочисленных и разрозненных ячеек высшего образования — малоэффективное и дорогостоящее дело. Руководство автономных округов и крупных городов, реально оценивая ситуацию и опираясь на свои новые административные и финансовые возможности, скорее всего пойдет, как это сделали в Нижневартовске, на создание самостоятельных вузов. Эти вузы вряд ли смогут полноценно развиваться без кадровой и методической поддержки тюменских вузов и вместе с тем будут выступать их конкурентами, ограничивать ареал влияния тюменских вузов на север области.

Усиливается тенденция направления молодежи для учебы в зарубежные университеты и колледжи. Однако реальной пользы от этого варианта

подготовки специалистов регион не получит. Во-первых, поедут учиться те, чьи родители или организации имеют необходимые валютные возможности, а не способности и необходимый уровень подготовки. Во-вторых, если в числе таких студентов окажутся одаренные личности, то они скорее всего останутся за границами России. Было бы значительно эффективней и целесообразней использовать валютные ресурсы для приглашения преподавателей из зарубежных университетов, приобретения нового учебного оборудования, но вряд ли новые правила игры позволят реализовать такой вариант развития высшей школы региона.

В перспективе вузы будут отходить от традиционного построения учебных планов и организационных структур высшего образования. В первую очередь получит дальнейшее развитие сотрудничество со средними школами нетрадиционного типа (лицеями, гимназиями), средними специальными учебными заведениями, преобразуемыми в колледжи. Именно за счет этой части школьников можно целенаправленно формировать контингент будущих студентов. Сейчас этот процесс сдерживается из-за несовершенства федеративных отношений в сфере образования.

В перспективе каждое направление подготовки специалистов в вузе будет стремиться к формированию одного или нескольких колледжей как первой ступени высшего образования. Это одно из самых перспективных направлений развития среднего специального образования, его интеграции с высшей школой, более эффективного использования материальной базы учебных заведений.

Принципиальное значение имеет разработка проекта и организация колледжа университетского типа для получения образования на уровне первой ступени высшего образования для малочисленных народов Севера. В перспективе система таких колледжей с хорошими телекоммуникациями, аудиовизуальными средствами обучения могла бы стать

основой формирования Полярного университета для малочисленных народов Крайнего Севера, о котором в последние годы так много и безуспешно говорят. Такой университет в принципе нельзя привязывать к одному локальному центру, каким бы кадровым потенциалом он не располагал.

Вся мировая практика показывает высокую эффективность научно-образовательных структур, например, исследовательских университетов. Поэтому в перспективе вузы будут все больше отходить от традиционного обособления вузовского сектора науки от отраслевой и академической науки. Можно прогнозировать усиление интегративных тенденций. С учетом российских традиций можно предполагать, что это не будет сплошная интеграция, а скорее преодоление искусственной ведомственной разобщенности. Формы и пути интеграции могут быть самыми различными.

Один вариант предполагает полное организационное и административное объединение вузовских и академических структур. Особенно перспективно создание на базе регионального научного центра РАН и высших учебных заведений независимых российских исследовательских университетов. Такой процесс интеграции должен развертываться постепенно, по мере реализации интеграционных мероприятий: создание временных научно-исследовательских коллективов, кафедр, научных проектов и т. п. При другом варианте интеграции – автономии – возможна различная степень организационной, административной автономии институтов и вузов, их отдельных подразделений. Такая интеграция вузов и институтов должна начинаться с создания совместных внедренческих и инновационных структур.

Один из самых принципиальных вопросов деятельности вузов в ближайшей перспективе, теснейшим образом увязанный с развитием федеративных отношений, – схема их финансирования. И это не только проблема нашей страны. В странах с рыночной экономикой в настоящее

время тоже практически не остается вузов, которые не испытывают финансовых затруднений. Причина не только в масштабах высшего образования, увеличивающихся расходах государственного бюджета на финансирование вузов. Есть еще и другое обстоятельство, которое заключается в кризисе доверия к науке, высшей школе. Правительства все с большей неохотой субсидируют университеты, фундаментальную науку.

В нашей стране большинство вузов не получали щедрого государственного финансирования в прошлом и не получают его в условиях перехода к рыночным отношениям. Выход только в диверсификации, многоканальности источников финансирования. Вузы не выручит и переход к платному высшему образованию. В странах с рыночной экономикой полноценное высшее образование является своего рода товаром и обещает его владельцу солидные дивиденды в будущем. Понятно, что семья не скupится на расходы и выкладывает 10-15 тыс. долларов в год за обучение в университете. Вряд ли семья пойдет на значительные расходы на обучение в вузе, кроме небольшого круга престижных специальностей, в обществе, где представители квалифицированного умственного труда, за редким исключением, имеют доходы ниже квалифицированного рабочего. Да и уровень доходов абсолютного большинства семей не позволяет это сделать.

Поэтому диверсификация финансирования вузов должна пойти по линии разграничения финансовых обязательств федерального правительства и местных органов власти. При выработке схемы диверсификации можно руководствоваться следующими принципами.

Финансирование фундаментальных исследований, научно-методическое и техническое обеспечение учебного процесса, подготовка кадров по федеральному заказу, гарантированный минимум зарплаты относятся на расходы федерального правительства. Субъекты Федерации могли бы финансировать содержание и развитие материальной

базы и всей инфраструктуры вузов, социальную защиту студентов и сотрудников вузов. Не исключается и вариант субвенций на договорной основе из федерального бюджета на содержание вузов. Возможны и введение федерального или регионального налога на образование, отмена платы за трудовые ресурсы для тех предприятий и организаций, которые осуществляют финансющую поддержку вузов.

Передача значительной части финансирования высшей школы субъектам Федерации, по нашим расчетам, примерно до половины годового бюджета, будет стимулировать интеграцию небольших вузов, научно-исследовательских структур в крупные учебно-научные центры технического, гуманитарного, естественно-научного направления, переход к многоступенчатой системе высшего образования. Только за счет такой интеграции можно получить значительный экономический эффект от более рационального использования вычислительной техники, библиотечных фондов, приборного парка, транспорта, учебных зданий и лабораторий.

Передача части финансирования высшей школы и науки субъектам Федерации позволит быстрее интегрировать в систему высшего образования часть отмирающих техникумов и профессионально-технических училищ, создавая на их базе колледжи как первую ступень высшего образования. При таком варианте финансирования можно будет энергичней создавать филиалы, отделения, общетехнические, общеэкономические, гуманитарные факультеты в крупных городах региона.

Диверсификация финансирования вузов должна предусматривать передачу вузам резервных территорий для перспективного развития, создания вузовских аэродромов. В этих целях необходимо создание попечительских советов не только вузов, но и отдельных факультетов.

Диверсификация финансирования вузов будет способствовать и укреплению их автономности и независимости. Чем разнообразней источники

поступлений в вузовский фонд, тем меньше возможностей имеет каждый из них в отдельности оказывать давление в своих ведомственных или местнических целях.

Получит дальнейшее расширение коммерческая деятельность высших учебных заведений в плане предоставления дополнительных образовательных услуг населению, научно-производственной деятельности. В перспективе научно-производственная деятельность может объединять все виды работ, которые обеспечивают реализацию научных исследований в образцы новой техники, приборов, программную продукцию, материалы и т.п. Особое значение имеет деятельность вузов в плане предоставления разнообразных видов услуг, выполняемых с помощью уникальной научной аппаратуры, информационного, метрологического и патентно-лицензионного обслуживания, маркетинговых исследований, посреднических услуг научно-производственного характера.

При этом можно предвидеть, что научно-производственные и научно-обслуживающие структуры вузов могут стать основными и первоочередными объектами разгосударствления и приватизации в высшей школе. Что касается масштабов приватизации в этих сферах вузовской деятельности, то они должны учитывать, с одной стороны, позитивное в принципе воздействие приватизации на гибкость, мобильность, соревновательность и тем самым эффективность организации научной деятельности в высшей школе, а с другой стороны, негативное влияние большого числа околовузовских частных научно-технических и образовательных структур на деятельность государственного вуза как некоммерческой по сути организации.

Вместе с тем нельзя не видеть, что федеральные власти могут взять на себя заботу о финансировании нескольких десятков элитных вузов, предложив другим субъектам Федерации полностью финансировать из местного бюджета региональные вузы. Можно предсказать, что в результате такого шага возможно резкое снижение уровня высшего профессионального образования, деградацию научных школ, в первую очередь, по фундаментальным и гуманитарным наукам. К тому же перевод большинства региональных вузов в разряд, по сути, муниципальных учебных заведений может усилить центробежные тенденции, процессы ав-

Б. А. ВИНОГРАДОВ ПРОБЛЕМЫ ВУЗОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

Перечитывая относительно старые номера Бюллетеня Госкомитета СССР по народному образованию, я лишний раз убеждаюсь, как далеко мы ушли от той системы управления высшей школой, которая была у нас еще два-три года назад и казалась незыблемой. Конечно, только история определит, куда мы ушли, вперед или назад, но совершенно очевидно, что к прошлому возврата не будет. Все большее стремление республик к своей государственности приводит к естественному ослаблению связей на государственном уровне и, соответственно, межвузовских контактов. Вхождение вузов в рынок приводит к ликвидации связей на уровне шефских договоров между сильными и развивающимися вузами.

Как же в этих условиях развиваться высшим учебным заведениям Дальнего Востока, не относящимся к элитным вузам страны? По всей видимости, решающим станет геополитический фактор. Последние визиты президента России в КНР, Южную Корею, Индию показали: руководство страны понимает, что государственные интересы России будут во многом определяться ее взаимоотношениями со странами, доминирующими в громадном азиатско-тихоокеанском регионе (АТР).

Исторически сложилась такая ситуация, что Дальний Восток являлся в большей степени сырьевым прицелом старого центра. И сегодня тенденции к сохранению прежней роли этого региона достаточно сильны. В условиях же открытости границ и развития внешнеэкономических связей наша сырьевая направленность будет усиливаться, и Дальний

ВИНОГРАДОВ Борис Алексеевич, ректор Благовещенского политехнического института, доктор технических наук, профессор.

Восток станет сырьевым придатком не только центра, но и стран АТР.

Как в этой ситуации действовать Комитету, вузам и каковы будут их роль и влияние? Мировой опыт показывает, что и являясь колонией можно жить, но в этом случае метрополия должна так взаимодействовать с регионом, чтобы обеспечивать его жителям достойное существование. В противном случае, не обойтись без катализмов, нарождения различного рода республик, автономий и т. д., то есть доведения суверенитета до абсурда, разваливающего государство.

Безусловно, нужна государственная программа развития Дальнего Востока, а в ней – раздел, связанный с решением проблемы опережающего развития дальневосточных вузов, с созданием на их основе мощных учебно-научных и инновационно-коммерческих центров для реализации (прежде всего, в страны АТР) научно-технологических разработок всех российских вузов. Очевидно, что если пойти сейчас другим, достаточно традиционным путем выделения в России группы из нескольких десятков элитных вузов и их приоритетного финансирования, то высшая школа на Дальнем Востоке так и будет пребывать в плачевном состоянии. Так как же реализовать задачи приоритетного развития вузов? Сошлюсь на примеры создания Томского и Новосибирского учебно-научных центров. Думаю, что при таком решении проблемы, когда Комитет обеспечивает действительное, а не мнимое приоритетное развитие, можно решить кадровые вопросы путем приглашения (на постоянное жительство) квалифицированных русскоязычных преподавателей и научных работников, особенно из азиатских республик и из других регионов. Но это связано с развитием материально-технической базы, опережающим строительством жилья и решением всего комплекса социальных проблем.

Если рассмотреть в качестве элемента концепции развития вузов Дальнего Востока вузы Амурской области, а саму область как объект проведения

целенаправленной образовательной политики, то необходимо учитывать следующие аспекты, которые имеют первоочередное значение:

- внешнеэкономические связи и динамика их развития;
- добыча золота и необходимость решения проблемы комплексной переработки минерального сырья, богатого редкими и рассеянными элементами;
- гидроэнергетический, угольный и лесной потенциал области;
- прохождение по территории области БАМа и Транссиба;
- крайняя запущенность промышленного и строительного комплексов области;
- низкий уровень развития социально-культурной среды и т. д.

Область, насчитывающая свыше одного миллиона жителей и по площади не уступающая многим республикам бывшего СССР, не имеет сильного вуза, построенного по типу технического университета с перечнем специальностей, позволяющих решить отмеченные проблемы. Совершенно очевидно, что областной город Благовещенск должен в ближайшие годы превратиться в крупнейший деловой центр не только Дальнего Востока, но и всей России. Строительство автомобильного и железнодорожного мостов, согласованное с китайской стороной, делает его притягательным для всех российских и зарубежных предпринимателей и коммерсантов. Строительство такого типа переправ с КНР запланировано и реализуется в ближайшее время в других пунктах Амурской области. Уже сейчас мы сталкиваемся с колossalной потребностью региона в финансистах, экономистах, юристах, специалистах в области управления, международных экономических отношений. Эти специалисты, естественно, необходимы не только для внешнеэкономической деятельности, но и для народного хозяйства области, всего региона. Анализ народнохозяйственного комплекса показывает, что в таком техническом университете должна осуществляться подготовка минимум

по 35-ти специальностям, ряд из которых (8-10) направлен на удовлетворение потребностей всего Дальнего Востока и Восточной Сибири (например, в специалистах легкой промышленности, дизайна и т. п.). Большой блок выпускников (20-25 специальностей) работает в области. При этом каждый технический университет в основных городах Дальнего Востока нацелен на подготовку 8-10 специальностей, взаимно перекрываая потребности региона и имея «свое лицо». Планом развития нашего института по типу технического университета предусмотрено создание таких факультетов, как естественно-научный, гуманитарный, экономики, управления и финансовых, товароведения и технологии легкой промышленности, автоматизации и информационных технологий, энергетический, строительный, механико-машиностроительный. При этом мы считаем необходимым строительство на территории института лицея для одаренных детей области, причем с общежитием, и вполне естественно, что лицей должен быть включен в состав вуза.

Как в этом случае должно распределяться финансирование вуза? По нашему мнению, в общем объеме финансирования 60-70 процентов должно занимать финансирование из федерального бюджета, 20-30 процентов – финансирование из областного бюджета и не более 10-ти процентов – финансирование за счет образовательных кредитов студентов.

Как можно учесть интересы вузов в условиях приватизации? Необходима добрая воля со стороны областных и муниципальных органов власти и управления. Например, небольшие по численности работающих предприятия, являющиеся областной или муниципальной собственностью, тесно сотрудничающие с вузами, по решению трудового коллектива и ученого совета вуза должны иметь право входить в УНПК вуза с исключением их из программы обязательной аукционной приватизации. Затем возможна их приватизация как хозрасчетных структур вуза с учетом интересов всех сторон. При приватизации зданий и сооружений вузу непосильно конкурировать на аукционах с коммерческими структурами. Территориальным органам власти и управления необходимо помочь в этом вопросе вузам. Подобные проблемы успешно решаются нашим ин-

П. С. КАБЫТОВ СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ И ПРОБЛЕМЫ
Э. Л. ДУБМАН НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На современном этапе развития российского общества ключ к решению многих социально-экономических, национальных и культурологических проблем легче всего найти на региональном уровне. Россия вновь, в который уже раз, переживает острейший кризис не только в экономической сфере. Прежде всего кризисные явления более явственно проявляются в государственной сфере, во властных структурах: во взаимоотношениях центральных и губернских (областных), районных органов управления. В этой связи предпринимаются попытки найти варианты выхода из смутной эпохи на Западе, перенести западноевропейский или американский опыт на российскую почву. Но цивилизованный подход к решению российских проблем не даст эффекта без учета нашего отечественного исторического опыта и традиций.

Хорошо известно, что в ходе создания Российской централизованного государства в отдельных регионах страны складывались этно- и социокультурные общности, единство и прочность которых оказались на несколько порядков выше, чем в аналогичных державах Европы и Азии.

Развал Советского Союза объективно способствовал ускорению процесса самоопределения бывших автономных республик в суверенные государственные образования. Все чаще и чаще звучат требования о предоставлении суверенитета автономным областям и округам, или территориям с национально однородным населением. Так, об

КАБЫТОВ Петр Серафимович, зав. кафедрой Самарского университета, доктор исторических наук, профессор.
ДУБМАН Эдуард Лейбович, кандидат исторических наук.

Среднее Поволжье и проблемы национальных отношений

особом положении в составе России заявили президенты и Верховные Советы Татарстана и Саха (Якутии).

«Парад суверенитетов» есть не что иное, как попытка найти решение всех проблем в национальной консолидации общества. Но стремление возвести национальный вопрос в ранг главенствующего не ново, и на определенных этапах развития общества оно может привести лишь к кратковременному успеху. Однако решение данного вопроса в районах с многонациональным составом населения, где коренной этнос всего лишь преобладает или является одной из значимых этнических групп, зачастую ведет к применению силовых методов, к нарастанию национальной и социальной напряженности в обществе, к кровавым столкновениям, выливающимся в затяжные войны (конфликты Армении и Азербайджана, Молдовы и Приднестровской республики, Грузии и Абхазии, Таджикистана).

Главная задача, стоящая перед здравомыслящими политическими деятелями всех рангов, состоит в том, чтобы предотвратить такое направление развития событий, способствовавшее снятию напряженности в национальных отношениях. Современный политический деятель в какой-то степени напоминает минера, который способен не только обнаружить мину, но и вывентить взрыватель – обезвредить ее. Конечно, для этого недостаточно только здравого смысла. Необходимо еще и детальное изучение исторического опыта совместного проживания на территории губернии, края или республики тех или иных этносов, умение анализировать этнодемографическую ситуацию, исходя из своеобразия этнокультурного процесса и социальной психологии народов, населяющих данную территорию.

Думается, что одним из регионов нашей страны, где существует определенное этнокультурное единство, где в основных чертах сложилась единая историко-культурная общность, является территория Самарской и сопредельных ей Ульяновской, Пензенской, Оренбургской,

Саратовской и отчасти Волгоградской областей. В чем же проявляется общее и особенное в развитии этого региона? Обратимся к истории Самарского края. Наиболее значимым признаком является своеобразие хозяйственного освоения края. Современный облик Самарской области начал формироваться со времен присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к Российскому государству, то есть с 50-х годов XVI столетия, когда степные и лесостепные районы края входили в состав «Дикого поля». На его территории хозяйничали кочевые и полукочевые народы — башкиры, ногаи, а позднее калмыки. Но и для этих кочевых племен Самарское Поволжье не было коренной территорией расселения. Ногаи и калмыки появлялись здесь только весной, в момент цветения разнотравья. Как правило, они поднимались вверх по Волге и ее притокам со своих зимовий у побережья Каспийского моря. Для башкир междуречье Волги и Самары было местом охотничьих угодий и не более того.

Практическая незаселенность территорий края постоянным населением, складывание на их пространствах своеобразной контактной зоны между кочевым югом и юго-востоком и оседлым земледельческим и промысловым северо-западом — вот главная отличительная черта региона в период вхождения его в состав России в середине XVI века.

Первоначально заволжские степи, укромные места в речных долинах Волги и Яика облюбовали вольные казаки. Пожалуй, это была первая «интернациональная» общность, сложившаяся здесь. Беглые, гулящие люди буквально со всех уездов России уходили сюда, спасаясь от гнета помещиков. Волжское казачество вписало в Российскую историю немало славных имен. Достаточно вспомнить покорителей Сибири: Ермака Тимофеевича, Ивана Кольцо, Матвея Мещеряка, Никиту Пана и других. Уже в этом своеобразном сообществе вольных людей (казачьей республике) можно увидеть черты той полигэтнической многоязыковой общности,

Среднее Поволжье и проблемы национальных отношений

которая получила свое дальнейшее развитие в истории региона.

Начиная с XVII века сначала под защитой гор и лесов Самарской Луки, затем прячась за крепостными стенами Самары, Симбирска, Сызрани, Саратова и Царицына появились первые поселения крестьян, которые занимались хлебопашеством и кустарными промыслами. Во второй трети XVIII столетия переселенцы смогли перешагнуть на левобережье Волги, отгородившись от опасной степи Закамской и Оренбургской оборонительными линиями.

Чудом сохранившиеся от тех далеких времен документы раскрывают многие тайны земледельческого и промыслового освоения Самарского Заволжья. Потоки переселенцев (русские, мордва, чуваши, татары) постепенно, шаг за шагом заполняли лесостепь, а затем и степную полосу, налаживали здесь своеобразный быт, устои хозяйственной жизни.

Сердцем Самарского Поволжья является Самарская Лука, территория которой ранее других оказалась освоенной переселенцами. Большинство сел и деревень, существующих и доныне, были основаны людьми, пришедшими сюда в XVII – первой половине XVIII века. Русские переселенцы появились здесь из Казанского и Нижегородского Поволжья, Прикамья, центральных уездов страны. Мордва спускалась вниз по Волге от «утеснений» в Казанском крае и приходила из Саранских и Темниковских мест. Чувashi переселялись семьями, а иногда и целыми селениями из Алатырского и Свияжского уездов.

Оказалось, что одновременно поселившиеся люди, представители разных национальностей, различных конфессий и культур могли прийти к согласию, мирному сожитию и создать своеобразный симбиоз на сравнительно небольшой территории, где расстояние между раздельно существующими национальными селениями составляло порой несколько верст.

В 30-е годы XVIII столетия начинается массовое

заселение земель Заволжского левобережья. И здесь, несмотря на то, что ареалы мононациональных поселений были гораздо более значительными (например, в современных Клявлинском, Камышлинском районах преобладает татарское население, а в центральных и южных районах – русское и украинское), пестрота этнической карты Самарского края поражает своим разнообразием. Излишки свободных земель позволяли селиться всем. Рядом с преобладающим русским и украинским населением в Большеглушицком районе селились башкиры. Нередко в одной части села жили русские и чуваши, в другой – татары. Рядом с православным храмом вырастала мечеть. Да и в Самаре мирное сожитие представителей разных этносов привело к тому, что вблизи от православных собора и церквей находились костел, кирха, мечеть, синагога и другие молитвенные дома. Уже в XIX столетии многие ученые, в том числе видный общественный деятель и просветитель П. В. Алабин, отмечали сходство черт характера американцев и поволжских землепроходцев, которые не только исследовали и освоили степи Поволжья, но и приняли участие в хозяйственном обустройстве Урала и Сибири. Поволжье в течение четырехсот лет являлось своеобразным плацдармом для освоения азиатской части страны.

Наряду с вольной колонизацией волжского левобережья возникали отдельные локальные районы расселения таких этнических и конфессиональных групп населения как крещеные калмыки (в окрестностях г. Ставрополя – современный г. Тольятти), немцы-менониты, молокане и старообрядцы. На их формирование известное влияние оказала правительственная политика, цель которой сводилась к тому, чтобы ускорить процесс освоения края.

Характерно то, что на протяжении более чем четырехвековой истории заселения территории края между его оседлыми поселенцами не зафиксировано ни одного сколь-нибудь

значительного национального или конфессионального конфликта.

Отсутствие коренного оседлого населения, близость, точнее синхронность заселения территории различными этническими и социальными потоками переселенцев не позволяли какой-либо одной национальной группе претендовать на роль хозяина территории края. Здесь все находились в равных условиях, должны были искать стыки для взаимовыгодного сотрудничества.

Осваивая поволжские лесостепи и степи, переселенцы сталкивались с совершенно новыми природными условиями. Если в районах выхода они пользовались скучными лесными глиноzemами центральных уездов, то на новых местах перед ними расстилались необозримые просторы тучных черноземов. Иными были климатические условия: вместо умеренного климата они столкнулись с засушливым континентальным. Таким образом, они попадали в другую природную среду, и войти в эту новую экологическую нишу можно было лишь тем, кто мог к ней приспособиться, создать адекватные к местным условиям способы хозяйствования. А для этого переселенцы должны были осваивать новые приемы ведения земледельческого производства — что-то перенимать у соседей и в свою очередь передавать свой опыт другим. Видный этнограф Е. П. Бусыгин констатирует в этой связи, что русский народ оказал большое влияние на культуру и быт народов Поволжья, способствовал развитию производительных сил края. Под влиянием русских стали распространяться трехпольная система земледелия, внедряться новые, более совершенные сельскохозяйственные орудия. Под воздействием русских у татар развилось огородничество, был воспринят целый ряд предметов домашнего обихода и одежды. Русские помогли народам Поволжья в создании таких отраслей искусства, как живопись и скульптура. Русские восприняли от своих соседей тонкости ювелирного дела, изготовление юфти, кожи высокого качества, изделий из нее, орнаментные мотивы и т. д.

Если на ранних этапах освоения края только Волга выступала в качестве своеобразного обруча, объединявшего переселенцев, то в конце XVII — начале XIX столетия Самарское Поволжье представляет собой единый экономический район, соединенный в крепко спаянную территорию тран-

Н. И. ВОРОНИНА ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ПРОБЛЕМА

В последние годы модным стало размышлять о провинции. Закончился «столичный» бум, народ потянуло на природу, в деревню, подальше от людных улиц, технического «комфорта», высотных домов со всеми удобствами. Сельская округа, уютный быт маленьких городов с устойчивыми, пока еще не до конца разрушенными традициями духовности все больше становятся предметом исследования ученых. Наука и практика столкнулись на границе общего интереса. Культурологическое знание последних 20–25-ти лет, занимавшееся, главным образом, осмыслением культуры вообще как единой, общечеловеческой, инвариантной, противопоставленной всякому локальному представлению о ценностях, в настоящее время вышло на теоретические просторы куда более конкретных масштабов и всерьез задумалось над проблемами провинциальной культуры. Об этом говорят последние представительные конференции в Санкт-Петербурге (ноябрь 1991, декабрь 1992) и Ярославле (апрель 1993), международный симпозиум в Самаре (май 1992). Широкий спектр теоретических проблем, поставленных учеными России и ближнего зарубежья, лишь подтверждает актуальность трех разделов (исторического, теоретического, аналитического) исследования провинциальной культуры. Как не вспомнить сейчас слова великого Н. М. Карамзина о том, что «Россия сильна провинцией», а вернее – как можно было их забыть?!

Россия – действительно страна провинций. Русская провинциальность – это своеобразный феномен, это духовная субстанция, это мощный духовный потенциал культуры. Российская провинция достойна изучения по городам и весям. Она дала миру несметное количество звезд в науке и искусстве. Она породила уникальное биоэкономическое явление – село, город, усадьба, монастырь

ВОРОНИНА Наталья Ивановна, заведующая кафедрой культурологии Мордовского университета, доктор философских наук.

— с взаимопроникающими связями разнонациональных культур.

И тем не менее, российская провинция понесла самые большие потери. Повсеместная гибель русских усадеб с их неповторимым обликом и судьбой — одна из тяжелых трагедий русской культуры. Статистики этих потерь нет. Политический миф о второстепенности всего провинциального — науки, искусства, образа жизни — привел к разорению и вывозу в столицу уникальных икон (северных и среднерусских), драгоценных камней с Урала, палехских работ, хохломских изделий, перемещению талантливых певцов, танцоров, архитекторов, спортсменов в столицу, лишая тем самым провинцию особого духовного импульса, ее самобытных этических, эстетических, гражданственных основ, ее универсальных гуманистических традиций. Но подул ветер перемен, и к проблеме, насколько давней, настолько и новой, возник обостренный интерес.

Термин «провинциальный» имеет два значения:

— «к провинции относящийся» (Толковый словарь В. Даля), то есть нестоличное пространство жизни, культуры (захолустье);

— «отсталый, наивный, простоватый» (Словарь русского языка под. ред. С. Ожегова).

Исчерпывают ли эти два определения данное явление? Не только не исчерпывают сути его содержания, но и вступают в противоречие. С одной стороны, принадлежать к провинции — значит входить тем самым в народ, то есть обладать наивысшей ценностью в любых идеологиях. Второе определение утверждает обратное — если не столичное, то, стало быть, худшее, второстепенное. Поэтому только с этих позиций российскую провинциальность оценить невозможно, тем более само понятие провинциального и его модификаций, например, в сочетании со словом «культура» двусмысленно, оно не узаконено, не имеет статуса научного, делового или какого-либо другого термина. Отметим также, что в русской культуре XIX века стали расхожими словосочетания, несущие смысл второстепенности: «провинциальный художник», «провинциальный актер» и т. п. В зависимости от установки автора «провинциальное» оказывалось синонимом «глубинной чистоты» или «средневековой дикости», «идиотизма сельской жизни» или «душевной чуткости». Но во всех случаях

«провинциальное» не столько выражает географическую закрепленность, сколько некое психологическое состояние, умонастроение. Тем не менее, возникает необходимость уточнения и географического смысла означенной категории в системе: провинциальное-региональное-географическое-территориальное.

«Региональное» в оценке культуры встречается чаще в официальных документах и научных текстах (без оценочного значения) с жестко закрепленным содержанием: региональная структура, региональное производство, региональный рынок. Понимание термина связывается с непохожестью, своеобразием, чья уникальность базируется на специфике географического положения, природных и исторических условий.

«Провинциальное» же в общественном сознании существует как образ нечто единого, присущего всем, без различия исторических, географических и прочих условий. И своеобразие его проявляется лишь по отношению к центру. Оговоримся, что центром могут служить и столицы, и областные города, и районные центры, то есть совершенно разные административные единицы и окраинные районы столиц, называемые маргинальными. Суть же этого отношения заключена в утверждении вторичности, второсортности в понимании провинциальности.

«Пространственная» тема не снята и сегодня. Социальные и даже политические проблемы зависимы от географического пространства, от существования городского-сельского, столично-провинциального.

Принимая провинцию как обозначение региональной, географической единицы, отдаленной от центра, мы в то же время выделяем провинцию как особую социокультурную систему, как специфический менталитет, существенно отличный от столичного, так как провинциальность никогда не была в России однозначной, исчерпываемой и в этом отношении содержала в себе некую необъяснимую загадку, тайну — откуда что берется?! Поэтому понятие «провинциальное» нельзя рассматривать как что-то слабое, отрицательное, неполноценное.

Исследователи провинциального быта дореволюционной России (К. З. Акопян, Н. Л. Аринина, Т. В. Артемьева, Э. Ю. Базилевская, С. А. Глубоков, Г. И. Петрова, В. В. Се-ливанов, Э. П. Юрковская) выявляют целый ряд его

особенностей:

- тишина и покой традиционного уклада;
- исключительное место религии, так как именно провинция порождает высокий дух общественного национального служения (от Сергия Радонежского), несущий в себе нравственную чистоту и любовь к людям;
- средоточие народного искусства, народных промыслов, фольклора и естественный источник профессионального художественного творчества;
- органическое единство в провинциальной жизни духовности и повседневного быта.

Российская действительность после революции выработала особый социопространственный феномен, связанный с изменением:

- качества жизни;
- распределения материальных и духовных благ;
- культурного уровня;
- экономического развития по мере удаления от центра.

Тем не менее, провинция не до конца потеряла своеобразие, индивидуальную непохожесть. В некоторых областях и республиках сохранились еще неповторимые городские и сельские пейзажи (Нижний Новгород, Кострома, Темников, Михайловское, Тарханы), уникальность архитектуры казенных и жилых домов (Екатеринбург, Самара, Сызрань, Пенза, Городище, Нижний Ломов), церквей, храмов, часовен, где трудно найти две одинаковые (полуразрушенные в Мордовии и сохранившиеся в Суздале). Нельзя не отметить, что эта самая уникальность, иная по характеру образность (чем в центре) получила ярлык провинциальности, не дотянувшей до подлинного искусства. Чаще это относилось к национальному своеобразию, которое необходимо было втиснуть в строгие рамки столичного стандарта. Политический миф о второсортности всего провинциального — науки, искусства, образа жизни — сохранялся до 90-х годов нашего столетия.

Долгое время провинция держалась на остаточном принципе (экономическом, политическом, культурном). Столица же выполняла роль диктата. Достаточно привести пример архитектуры и строительства. В Москве создавали типовые проекты и без привязки рассыпали по городам и селам.

Сегодня есть возможность для исследования подлинного смысла провинциальной культуры, отвергая сложившийся

принцип противопоставления столичного — провинциального по качественным признакам, как высшее — низшее, первичное — вторичное, престижное — непрестижное. Настала пора формировать новую модель общения центра и периферии как ДИАЛОГА провинции со столицей и центрами мировой культуры. Эта концепция требует большой гибкости в подходах и четкой дифференциации в категориях, принципах, критериях.

Основой изучения должен стать онтологический принцип: что есть провинциальная культура в своем бытии. Столичная культура и провинциальная культура — две специфические подсистемы национальной культуры со своими достоинствами, преимуществами, ограничениями, слабыми сторонами. Как отмечает М. С. Каган: «В России целый ряд факторов (огромные пространства страны, порождающие разнообразие географических и климатических условий; позднее развитие капитализма, разные национальные влияния в пределах страны, исходившие с Запада и с Востока) обеспечивали устойчивость местных, провинциальных культур... В конечном счете культура приволжских, уральских и сибирских городов имеет свои особенности»¹.

На своеобразии провинциальных культур также сказывалось:

- «преимущественное равнение» на культуры Москвы и Петербурга;
- влияние деревни;
- соотношение разных форм деятельности — материального производства, науки, высшего образования, художественного творчества, спорта.

Отметим также, что в наши дни устойчиво пропагандируется позиция «почвенников», усматривающих «истинно русскую» культуру в ориентации только на вологодскую, или сибирскую, или казаческую модификации как носительниц подлинно национального духа, не испорченного влиянием европейской цивилизации.

И все же важнее разглядеть, изучить, сохранить и передать индивидуально-своебразное в культуре разных городов и провинций, выявить и рассмотреть типологические характеристики, найти сильные стороны, способные обогащать духовно, художественно, материально не только «свою иную», но и столичную культуру. Это и есть нормальный процесс развития культуры со своими

проблемами в пространственно-временном континууме.

Например, к интереснейшим пластам российской провинции, которые ждут своего разностороннего исследования, можно отнести: традиции духовности, размеренность устойчивого бытия, консервативные тенденции, «дворянские гнезда», искренность и естественность в психологии провинциалов, тяготение русского искусства XIX века к фольклору, к народным корням (литература, музыка, живопись); особое, тонкое проникновение в провинциальную жизнь (Пушкин, Гоголь, Венецианов, Кустодиев, Лентулов, Шагал и другие). Социологические, философские, культурологические, искусствоведческие, психологические науки должны повернуться лицом к подобному анализу, в диалоге осмыслить не только провинцию и столицу как таковые, но и некую целостность с разделением функций на подсистемы. Координация, управление, организация – формы поддержания этих структур. «Если во всех странах мира существуют провинциальные и столичные модификации, значит, в этом есть потребность»².

Социально-психологический климат сейчас основан на понимании сложных компонентных образований. В разных цивилизованных государствах идет процесс интеграции (противоположный нашему!). И в масштабах национальных культур существует сложная система с потребностью организационного объединения, поддержания целостности, где провинция выступает хранительницей традиций, успокаивающим началом, стабилизирующим, поддерживающим, укрепляющим, но и ограничивающим по отношению к боевой, не способной оставаться стабильной столичной культуре.

Пространственно-временной континуум – это объективная реальность, весьма жестко детерминирующая содержание культурных процессов, четко выявляющая и негативные явления. Мы лишь обозначим наиболее существенные, требующие скорейшего осмысления:

- тоталитарное понимание провинции, характерное для XX столетия, имперское отношение к ней;
- социологические характеристики российской провинции 30-х – 60-х годов XX века;
- стремительный рост городов за счет деревенского жителя, в результате чего городскими жителями современного города они становятся лишь в первом-втором

поколении;

— закрытость российской провинции, ограниченность культурной информации, чрезвычайная острота культурного кризиса 90-х годов;

— потребность провинциала в диалоге со столицами мира;

— выход из периферийности, способ избегнуть монополии маскульта и т. п.

Прокомментируем лишь отдельные из них. Миграционные процессы в стране приняли глобальный размах, что обернулось разрушением традиций села и неприятием города поселившихся в нем. Это заставляет многих из них имитировать культурный облик, способствует возникновению феномена маскарадности бытия, общения, профессиональных отношений. Человек не живет, а «играет». Действительный драматизм человеческого существования превращается в показное лицемerie. Эта «неокультуренность» сформировала в данное время такие новые социальные черты провинциальности, как приоритет внешнего над внутренним, низкую саморегуляцию, склонность к «беспределу» и другие.

Исследователи вскрыли отрицательное воздействие закрытости провинции, ограниченность трансляции культурных ценностей на культуру общества и отдельного индивида. Это очевидно на примере Мордовии, имеющей уникальные национальные ценности, но мало доступные в социальном пространстве: село Подлесная Тавла с оригинальной резьбой по дереву, город Темников с народной музыкальной культурой, село Судосево с оперными театральными традициями, своеобразные театральные действия мордвы, связанные со свадебным обрядом, отдельные блюда национальной кухни, национальный костюм со своей интимной, сокровенной природой вышивки и многое другое. Кто в России знаком с этой красотой? Пожалуй, уместным будет и такой вопрос: многие ли в Саранске знают об этих сокровищах? Срабатывает и здесь стереотип провинциального обывателя — довольствоваться малым. В итоге — невежество, возводимое в ранг достоинства.

Явления провинциальной культуры самобытны, но на современном этапе остро ощущима их слабая включенность в контекст мировой и европейской культуры. В связи с этим возрастает экологическое значение проблемы. На первых порах России нужна своя культурная карта. В

единой горе важно различать и знать разные зоны сверкания. Поддерживать свое в любой провинции, делая ее столицей чего-то. Уже сложились такие неофициальные единицы: Пермь — столица балета, Казань — светомузыки, Екатеринбург — русской эстетики, Самара — бардовской песни. Поставить диагноз провинциальным городам — актуальная проблема культурологических, социологических и психологических наук. Предложить радио- и телеканалу «Россия» осмысление и показ самих носителей данной культуры в диалоге не с одной единственной, а со столицами разных культурных регионов, не исключая возможности общения в новоевропейском культурном пространстве.

Мы остановились только на некоторых существенных проблемах провинциальной культуры, которые, естественно, рождают самые разнообразные исследовательские вариации в области методологии: признаки провинциальной культуры, ее субъективность, маргинальность, пространственно-временная оппозиция, утопия русской культуры XVII века и отечественные антиутопии современности, изучение псевдоценостного сознания, наличия ложно-иллюзорных представлений, особой «мифологии», особой парадигмы провинциального мышления. Не менее важен анализ существующих реалий и связанных с ними аспектов: какой должна быть стратегия и практика культурных прав человека, сохранения и роста культурных традиций в провинции.

Особый исследовательский пласт составляют проблемы искусства с перспективой двустороннего рассмотрения: «искусство провинции» и «провинция искусства».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Каган М. С. Проблемы провинциальной культуры // Миры провинциальной культуры. Самара, 1992. С. 70–71.

² Бурлина Е. Я. Человеческое в культуре, культурное в человеке. Диалоги о путях приобщения к культуре. М., 1991. С. 39.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

В последние годы в отечественной науке достаточно интенсивно формируется концепция **территориальной (пространственной) организации общества** (ТОО), которая становится «стержневой» в социально-экономической географии и в региональных разделах экономики, социологии, демографии и других наук.

Довольно прочно утвердилось представление о своеобразной, «двойкой» сущности ТОО как о процессе, действии, развитии в пространстве всех сфер жизни общества и как о некоем относительно стабильном состоянии — сочетании функционирующих территориальных (пространственных) структур (расселения населения, производства, природопользования и др.). В качестве интегральных форм ТОО выступают территориальные социально-экономические системы (ТСЭС) и территориально-общественные системы (ТОС), представляющие собой более широкие и полные образования, включающие весь

экономический, социальный и духовный потенциал территории, все стороны жизни общества.

Многие новейшие динамичные процессы и актуальные проблемы ТОО в Российской Федерации нашли заинтересованное обсуждение на научной конференции «Проблемы территориальной организации общества», организованной в январе 1993 года в г. Перми по инициативе кафедры социально-экономической географии Пермского государственного университета.

В ее работе приняли участие ученые и специалисты из высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Екатеринбурга, Кирова, Тюмени, Саранска, Самары, Твери и других городов России, а также — Минска, Киева и Республики Польша.

Большое место на конференции заняло обсуждение тех изменений в ТОО, которые связаны **с новейшими социально-демографическими процессами**, в частности, с внутренними и внешними миграциями населения, которые были подробно рассмотрены в докладе известного географа и демографа, доктора географических наук, профессора Б. С. Хорева. Отметим некоторые важные положения этого доклада:

1) период 1979-1989 гг. характерен для России большим положительным сальдо миграций (общий прирост населения минус естественный прирост), составившим за это десятилетие более 1,8 млн. чел. (в основном за счет притока населения из южных республик бывшего СССР);

2) районами с миграционным приростом являются Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Северо-Кавказский и Поволжский;

3) в последние годы миграционный отток характерен для всех восточных районов России;

4) новейшим явлением стал наметившийся отток населения с юга Российской Федерации;

5) для российского села характерен устойчивый миграционный прирост.

В докладах Б. С. Хорева, А.И.Алексеева, А. И. Чистобаева и других участников конференции обращалось внимание на то, что в России возникает новая миграционная ситуация, обусловленная притоком « обратных » мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев) из бывших союзных республик. По данным переписи населения СССР 1989 года, за пределами РФ (на территории бывшего Союза) проживало 25,3 млн. русских, а также 4,2 млн. чел., представителей

народов, населяющих Россию (с численностью более 100 тыс. чел. каждый) и имеющих на ее территории свои национально-территориальные образования. Все это население по характеру миграционного поведения можно условно подразделить на три большие группы: к первой относятся те, кто достаточно твердо решил остаться на своем постоянном месте жительства; вторую группу образуют люди, настроенные только на выезд в Россию, а третью — те, кто еще не принял окончательного решения. Во всяком случае, по расчетам Совета по изучению производительных сил Российской АН, в 1992-1995 гг. минимальное количество мигрантов, переехавших в Россию, может составить 2,9 млн. а максимальное — 4,8 млн. чел. При этом речь идет о квалифицированных работниках и горожанах, что осложняет проблему их трудоустройства, обеспечения жильем и т. п.

В связи с необходимостью « приема » сотен тысяч русского и «русскоязычного » населения большие надежды возлагаются на возможности российского села. В связи с этим интересны результаты исследования группы специалистов, выполненного по заданию Верховного Совета РФ, о которых сообщил доктор географических

наук, профессор Московского университета А. И. Алексеев. На основе изучения рынка труда сельских регионов проведена их группировка. В частности, выделены:

а) «национально-традиционные», менее урбанизированные регионы (республики Северного Кавказа, Тува, Чувашия, Башкирия и др.), для которых в настоящее время характерен избыток трудовых ресурсов;

б) «национально-нетрадиционные» регионы (Мордовия, Татарстан, Якутия, Марий-Эл) с более высоким уровнем урбанизированности, достаточно сбалансированные по трудообеспеченности;

в) русские аграрные трудоизбыточные регионы (Краснодарский и Ставропольский края), где возникает конкуренция за рабочие места и необходимо ограничение потока переселенцев;

г) русские аграрные трудообеспеченные регионы (Центрально-Черноземный и Поволжский экономический районы, причем первый из них считается наиболее благоприятным для размещения мигрантов);

д) русские нечерноземные трудодефицитные регионы, где наблюдается отток населения в сельскую местность, которая в принципе может поглотить некоторое количество городского

населения;

е) русские, осваиваемые в сельскохозяйственном отношении регионы — юг Сибири и Дальнего Востока, которые могут принять мигрантов, в частности, из Казахстана и государств Средней Азии.

Определенное место на конференции нашли и **этногеографические** (и связанные с ними этноконфессиональные) **проблемы**, все более активно воздействующие на различные стороны ТОО.

Так, доктор географических наук, профессор С. А. Польский, заведующий лабораторией этнической географии Минского государственного педагогического института, обратил внимание на обострение этих проблем даже в относительно «благополучной» и «однонациональной» Беларусь. Руководимая им лаборатория осуществляет достойную внимания работу по созданию этногеографического атласа «Белорусы». Очевидно, и для республик РФ это направление междисциплинарных исследований имеет большое научно-практическое значение.

Директор НИИ географии при Санкт-Петербургском университете, доктор географических наук, профессор А. И. Чистобаев остановился, в частности, на судьбе малочисленных народов севера России,

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ И
РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
МЫСЛЬ**

4-6 февраля 1993 года в Нижнем Новгороде состоялась научно-практическая конференция «Возрождение России и русская общественная мысль», посвященная 75-летию Нижегородского университета.

География участников конференции была довольно обширна: Россия, Украина, Белоруссия, города Москва, Санкт-Петербург, Киев, Минск и др.

Заседания проводились по шести секциям: «Возрождение России: традиции, творчество, идеалы»; «Мировая философская классика и русская философия»; «Альтернативы истории: прошлое, настоящее и будущее России»; «Гуманистическое образование возрождающейся России», «Социологическая мысль России: история и современность»; «Россия глазами молодых (студенческая секция)».

На протяжении всей своей истории русская общественно-политическая мысль характеризовалась широчайшей палитрой взглядов и идей, порой друг другу прямо противоположных, но все они «укладываются» в одну, четко прослеживающуюся дихотомию — Восток-Запад, славянофильство и западничество, подарившую

отметив необходимость прекращения их перевода на оседлость, на важность сохранения традиционных форм хозяйственной деятельности этих народов, ибо эти формы обеспечивают им привычный и более здоровый образ жизни.

На конференции отчетливо прозвучала тема «**Тоо и административно-территориальное устройство России**», которой был посвящен специальный «круглый стол». В выступлениях В. К. Бугаева, М. Д. Шарыгина, Е. Е. Лейзеровича, В. П. Степанова, В. А. Скутина и других его участников рассматривались необходимость и возможность осуществления реформы административно-территориального устройства нашего государства, анализировались возможности сохранения существующей системы и некоторой ее модернизации. В частности, обсуждался вопрос о формировании (в связи с развитием новых внутри- и межрегиональных экономических отношений) нового типа административно-территориальных образований — крупных «федеральных земель», объединяющих области и края (при сохранении существующих ныне в России национально-территориальных образований). Подчеркивалась необходимость активного конструктивного участия ученых в подготовке реформы административно-территориального устройства страны.

Интересный опыт Испании был представлен в докладе И. К. Соколова (Санкт-Петербург) «Автономизация как средство смягчения

истории множество приме-
ров блестящей обществен-
но-политической дискуссии
и памятников философской
мысли. В этом отношении
не является исключением
и Нижегородская конферен-
ция.

На первой секции сделана попытка ответить на вопросы: в чем сущность возрождения России, есть ли социальный слой, способный возглавить это возрождение? Экономическому аспекту проблемы было уделено внимания значительно меньше. Духовное возрождение — главная тема большинства докладов. Воспитание духовности в народе, по мнению выступающих, должно основываться на распространении знаний, особенно отечественной истории, литературы, искусства и т.д. В выступлениях четко прослеживалась идея возрождения России через возрождение всех наций и народностей ее населяющих, а не только русского народа.

Большинство выступавших сошлись во мнении, что возрождение не должно являться слепым копированием западных образцов. В то же время, по мнению докладчиков, неприемлемо и возвращение к дореволюционной России, с забвением 75-летней советской истории страны.

Не отрицая большую роль религии в воспитании ду-

ховности людей, вместе с тем подчеркивалось, что возрождение невозможно и как чисто религиозное возрождение. «Вывод, который следует из анализа положения, сложившегося в современной России, состоит в том, что ситуация требует поиска своего рода равновесия, меры, гармонии следования традициям и непрерывного обновления, творчества, ибо только на этой основе могут быть найдены способы оптимизации преобразовательных процессов, происходящих в стране.» (В. И. Мангасарян).

На второй секции анализировались вопросы истории русской философии, проблемы ее развития, ее специфические особенности и соотношение с мировой классикой. Большое внимание было уделено проблеме развития философского знания в послеоктябрьский период и философии русского зарубежья.

Русская философия по своему существу является гуманистической философией. Объектом исследования для русской философии всегда был конкретный человек, в отличие от марксизма, растворяющего человека в массе, социальной группе, классе. Неслучайно представители русской общественной мысли основную задачу философии видели

в постижении смысла человеческой жизни, в определении места и назначения человека в бытии. Участники конференции выразили настороженность уходом многих современных философов в историю философии, в культурологию и т. п. Не является ли это приспособленчеством к изменившейся действительности? (В. С. Никоненко). Сейчас, когда с особой остротой встает вопрос о духовном возрождении России, действительно объективный подход к оценке русской философии просто необходим, что, естественно, повлечет за собой пересмотр целого ряда философских понятий, получивших у нас за последнее время вид общепринятых и не подлежащих сомнению аксиом.

Подчеркивая религиозный характер самобытной отечественной философии, участники конференции видели в этом идеологическое оправдание тезиса о христианской религиозности как основе духовного возрождения России. Между тем такая позиция весьма уязвима, хотя она, возможно, верна по существу, и на это в своем докладе обратил внимание А. И. Пигалев. Во-первых, не только русская философия была и в отдельных своих проявлениях остается религиозной. Во-вторых,

значительная часть российского населения стала абсолютно глуха к слову христианства не только в результате десятилетий господства атеизма. Изменилось и что-то в самом окружающем мире, ибо попытки «ввоцерковления», предпринимаемые сейчас частью интеллигенции, часто оказываются безуспешными. В-третьих, понятие «возрождение» есть продукт светского гуманизма, предполагающего возможность восстановления прошедшего без принесения жертвы, а отнюдь не христианский, ибо христианство говорит не о «возрождении», а о «воскрешении», обусловленном жертвенным отказом, смертью, становящейся доминантой зарождения будущего.

Анализируя историю развития отечественной философской мысли, ее различные направления, участники конференции отмечали то, что представители и народников, и марксистов, и идеалистов — абсолютно противоположных направлений — сформировались в одной и той же духовной атмосфере, в одних исторических условиях, на единой почве русского православия.

Их ценностные установки и философские взгляды имеют много общего. Что, быть может, как это ни парадоксально звучит, и определило жесткость и

непримиримость философской полемики конца XIX – начала XX века.

Участники конференции сошлись во мнении, что причины кризиса, постигшего Россию, лежат глубже экономики и политики. Как отметил в своем докладе М. А. Маслин, в ХХ веке Россия оказалась в эпицентре глобальных катастрофических изменений самого качества культуры человека, иерархии духовных ценностей. Пути выхода из кризиса участники конференции видят не только в реформировании и реанимации экономики, гуманной политике, но и в гуманизации и гуманитаризации культуры, в максимальном усвоении всего объема русского культурного наследия и мировой философской классики.

На третьей секции участники конференции рассматривали проблемы альтернативности развития России на протяжении всей ее истории. Следует отметить, что вопросы истории реформ в России, русского коммунизма, либерализма, крестьянства, прочно вошли в сферу научных исследований, стали достоянием широкой общественности. В работе конференции эти вопросы также получили достаточное освещение.

В современной отечественной общественно-политической мысли особое место принадлежит истории

марксизма в России. Существуют три точки зрения, которые четко прослеживались и в выступлениях участников конференции. Первая – марксизм был и остается высшим достижением европейской мысли, науки и общественно-политической практики. Вторая – марксизм является величайшим достижением мировой философской мысли, но искаженный в теории и практике его последователями. Третья – марксизм изначально содержал в себе элементы утопичности, а применительно к России он с неизбежностью должен был вылиться и вылился в деспотию восточного типа. Верно подметил в своем выступлении В. И. Пернацкий: «Современный этап борьбы в нашем обществе «за» и «против» идеала социализма должен окончательно подтвердить или опровергнуть историческую обоснованность его вхождения в нашу жизнь три четверти века тому назад.

Борьба продолжается и исход ее далеко не предрешен».

В чем участники конференции были действительно едины, так это в том, что возрождение России невозможно без преодоления и отказа от исторической неправды и умолчания советского периода, что одним из условий стабильности любого общества является знание его

законов и учет механизма их действия и взаимодействия. Одной из основных задач новой России должно стать возрождение крестьянства с его традиционной земледельческой культурой, отношением к земле, к животным с особым крестьянским микроклиматом. Для России крестьянский вопрос всегда был традиционным и болезненным, но всегда решался либо в пользу привилегированных слоев населения, либо в пользу государства, без учета складывающихся веками крестьянских традиций, и всегда сверху и «сходу». По мнению участников конференции, необходим постепенный, эволюционный путь, предполагающий движение снизу, который вберет в себя все позитивное и ценное и отбросит то, что в условиях России нежизнеспособно.

Россия опять стоит перед выбором: что делать и по какому пути идти? В этих условиях огромное значение приобретает вопрос о соотношении в области политической и гражданской жизни либеральных и социально-коллективистских ценностей. Участники конференции пришли к выводу, что это соотношение должно основываться на фундаменте принципи-

пиального отказа от революционно-насильственных методов преобразования экономической и политической действительности.

Четвертая секция была посвящена проблемам гуманитарного образования в обновленной России. Экономические реформы, проводимые в стране, не могут быть успешными без реформ в системе образования, науки, культуры, без гуманитаризации высшей школы. Современная высшая школа, по мнению выступающих, слишком прагматически, утилитарно подходит к подготовке специалиста. Профессиональное становление определяется не только суммой специальных знаний. Они (специальные знания) не могут воспитать человека, гражданина, сделать его личностью. Поэтому перед обществом стоит необходимость гуманитаризации образования. В выступлениях затронуты различные аспекты этой проблемы. Сделаны попытки разработать понятие гуманитаризации, методы ее осуществления. Гуманитаризация не означает лишь увеличение курсов гуманитарных дисциплин на не-гуманитарных факультетах. Необходимо создание такой среды обитания студентов в вузе, при которой будет обеспечено право студентов на свободное творческое развитие. Необходимо возрождение традиций русской общественной мысли у учащейся молодежи.

Большую роль в гуманитаризации должна сыграть особая гуманитарная дисциплина — философия. В

**КОНФЕРЕНЦИЯ В
УСТЬ-ОРДЫНСКОМ**

9-10 декабря 1992 г. в центре Усть-Ордынского Бурятского автономного округа прошла научно-практическая конференция, на которой были обсуждены актуальные проблемы социально-политического и культурного развития автономного округа. Подобная конференция проводилась впервые. Интересна она была и тем, что основными участниками были ученые, деятели культуры, выходцы из округа, работающие в разных городах страны, включая Санкт-Петербург и Москву. Таковых было на конференции около 70 человек.

С основными докладами выступили председатель окружного Совета народных депутатов Л. А. Хутанов, председатель Бурятского культурного центра Иркутской области, профессор Иркутского госуниверситета В. Х. Харнахоев и вице-президент Всебурятской ассоциации культуры Г. Н. Богданов.

Л. А. Хутанов осветил актуальные проблемы социально-политического и экономического развития округа, региона, в основном сырьевого и сельскохозяйственного. Докладчик по-

казал остроту социально-экономических и политических проблем. Сложно идет становление многоукладной экономики, не полностью решен правовой механизм субъектности округа в рамках Федерации, что мешает эффективному решению многих культурных и экономических проблем. Если раньше округ управлялся в основном секретарем обкома КПСС по сельскому хозяйству, то и сейчас обстановка не очень изменилась. Это было видно из выступления заместителя главы областной администрации.

Профессор В. Х. Харнахоев рассказал о роли научных исследований в решении проблем округа, обратил внимание на необходимость их активизации, сказав, что возможно создание научных коллективов по изучению традиционной культуры и поиску путей возрождения, этноэкологии, эффективного использования сельскохозяйственных и минеральных ресурсов. Особое внимание было уделено поиску путей возрождения национальной школы и возвращению родного языка в сферу обучения в средней школе. В связи с этим он поделился результатами исследований в этой области и высказал конкретные предложения.

В докладе Г. Н. Богданова были освещены

пути использования интеллектуального потенциала округа. Он предложил сделать описание истории семей, генеалогию родов, селений, т.е. начать подлинное возрождение национальной памяти и самосознания, что является основой приобретения народом своей идентичности.

Все доклады были насыщены интересными фактами, наблюдениями, предложениями.

При обсуждении докладов особое внимание было уделено проблемам духовного возрождения:

языку, традиционной и профессиональной культуре, школьному образованию. Очень интересными были выступления профессора А. Уланова, доцента Т. Харнахоевой, главного режиссера Бурятского театра драмы В. Кондратьева, композитора А. Андреева, профессора В. Басаева, заместителя председателя Совета Министров Бурятской Республики А. Манжуева и других.

Многие выступления затрагивали и острые проблемы социально-экономического развития округа, правовой защиты ресурсов, среди обитания. Некоторые предлагали свое понимание путей повышения эффективности хозяйствования, особенно отдачи земли в условиях критического земледелия, повышения продуктивности животноводства.

Определенный интерес был проявлен и к политическому статусу округа. Многие выступающие говорили о необходимости восстановления территориального и государственного единства Бурятии в границах до 1937 года и подчеркивали трудность развития, особенно культуры, в рамках автономного округа. Действительно, территориально-административное разделение Бурятии на три автономии создает большие трудности в развитии и функционировании культуры, развитии традиционных форм промыслов и хозяйствования, и эта проблема в будущем должна быть решена правовым путем.

Уникальность конференции состояла в том, что ее

О. Г. ДМИТРИЕВА. Региональная экономическая диагностика. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов. 1992. 273 с.

Выход в свет серьезного научного исследования всегда событие. Публикация монографии О. Г. Дмитриевой, на наш взгляд, событие неординарное вдвое. Во-первых, автор как бы заново осмысливает динамику и результаты региональной политики, проводившейся в бывшем СССР. Данная задача исключительно актуальна для сегодняшнего дня, когда требуется определить «болевые точки» нашей экономики и нашупать пути, способы их преодоления на будущее. Во-вторых, автором разработана целая система методологических подходов и методик диагностирования некоторых накопившихся болезней общества. Региональная диагностика как особое направление социально-экономической регионалогии — таков предмет, детально и всесторонне рассмотренный в монографии. Подчиненность логики и результатов исследования раскрытию данного направления, пожалуй, наиболее сильная сторона рецензируемой книги.

Структурно монография состоит из двух взаимосвязанных частей. Теоретико-методическая часть

освещается, главным образом, в первой и четвертой главах. Аналитический материал и конкретные результаты представлены во второй, третьей и пятой главах.

В первой главе рассматривается сущность понятия региональной диагностики, предмет диагностирования и инструментарий. Автор выделяет направления диагностики регионов: территориальная структура, воспроизводственная структура, отраслевая структура экономики, демографическая структура и региональный рынок труда, межрегиональные связи, региональные рынки, экономический потенциал региона, его динамические качества. Именно под этими углами зрения проводится в книге диагностирование конкретных районов Российской Федерации и отдельных районов республик Средней Азии.

Во второй главе описываются региональные социально-экономические различия в бывшем СССР и констатируются основные патологии регионального развития. Эти патологии относятся к ряду сторон инвестиционной политики,

политики так называемого выравнивания уровней экономического и социального развития республик и регионов.

В третьей главе произведена типологизация государственных образований и административно-территориальных единиц (бывших автономных и союзных республик, областей и краев) по уровню качества жизни, экономическому развитию и по соотношению этих уровней. Здесь имеется много «пищи» для размышлений, не со всеми положениями можно согласиться в полной мере. Вместе с тем результаты весьма симптоматичны. Они подтверждают и наглядно иллюстрируют некоторые выводы макроанализа, проведенного автором во второй главе.

В четвертой главе предложена методика региональной диагностики, основанной на полевых исследованиях по специальной программе с применением методов экспертных оценок. В условиях недостаточности информативной базы, имеющихся искажений в статистической отчетности применение данной методики позволило автору уже в следующей главе вскрыть наиболее острые социально-экономические проблемы развития Среднеазиатского региона.

Пятая глава целиком посвящена диагностированию

этого региона. В качестве полигона исследования были выбраны Сурхандарьинская область Узбекистана и Чарджоуская область Туркменистана. Поставив задачу определить «состояние и причинную обусловленность сложившейся социально-экономической ситуации», выявить парадигмы экономического и социального поведения в специфических этносоциальных и общественно-исторических условиях региона, автор выходит на широкие обобщения через углубленный и весьма детальный анализ экономики исследуемых объектов.

Что еще привлекает в монографическом исследовании О. Г. Дмитриевой, помимо собственно региональной экономической диагностики? Автор отходит от стандартно описательного характера освещения поставленных проблем, чем в немалой степени грешат многие предыдущие региональные исследования, вынужденные в какой-то мере приспособливаться к официозной апологетике «преимуществ плановой социалистической организации советского общества». Работа насыщена расчетными данными. Несомненным достоинством ее является широкое использование автором традиционной и новейшей для Запада терминологии, то есть современного международного «научного языка». Автор пол-

ностью уходит от идеологизированных, во многом субъективистских представлений о существе тех процессов, которые происходили в экономике и общественном развитии нашей страны. Это, например, относится к проблеме выравнивания уровней экономического и социального развития районов Российской Федерации, к проблеме повышения эффективности капиталовложений, к проблеме социальной справедливости в распределении и потреблении по регионам всех видов ресурсов, материальных и культурных благ. Новый взгляд или переосмысливание комплексных территориальных проблем в нарождающихся жестких рыночных отношениях — обязательное условие экономического и социального возрождения страны.

Отметим общественно-политическое значение одной из проблем, поставленных в книге. Распад СССР был во многом связан с проявлениями территориальной и национальной психологии, когда население каждой республики, области было убеждено в том, что живет плохо из-за «нахлебников» — других территорий, живущих за их счет. Идея выравнивания развития территорий, подъема бывших национальных окраин царской России выросла из

убеждения в необходимости территориальной справедливости: в пределах одного государства не должно быть существенных различий в уровнях жизни населения составляющих его регионов. Необходимость межрегионального перераспределения ресурсов в пользу отстающих породила иждивенческие настроения у регионов-реципиентов и ущемление социально-экономических интересов регионов-доноров. Межрегиональное неравенство дополняется неравенством в распределении благ внутри региона, что обычно игнорируется исследователями. Между тем именно это обстоятельство болезненно воспринимается населением более отсталых районов, до основных масс которого дотации центра просто не доходили.

Эти и другие, более частные вопросы, широко освещаются в книге О. Г. Дмитриевой. Выскажем и свои замечания, касающиеся самих индикаторов (признаков) экономического и социального развития регионов. Повидимому, отбор их не совсем удачен. Так К. БУРАЕВА при **доктор географических наук**, качества жизни **профессор** и уро~~звей~~**кандидат географических наук** 16-ти **каких** **занят** 7 имеют производный или второстепенный характер. Вряд ли, например, можно ставить на один уровень урожайность зерновых и прибыль по народному хозяйству. Нам понятно,

А. О. БОРОНОЕВ, П. И. СМИРНОВ. *Россия и русские: Характер народа и судьбы страны.* — СПб.: Лениздат, 1992.—144 с.

Многих сегодня тревожит судьба России, судьба ее великого народа. В очередной раз мы оказались на «историческом перекрестке», когда решается главный вопрос: «налево пойти» или «направо пойти», по восточному или западному направлению. Почему все попытки русских приблизиться к Европе всегда давались большой кровью и в целом были малоуспешными? В чем заключается первооснова борьбы двух начал и в конечном итоге выбор того или иного направления? На эти и другие вопросы, лежащие в координатах Восток-Запад, пытаются ответить авторы книги «Россия и русские: Характер народа и судьбы страны» доктор исторических наук А. О. Боронеев и кандидат философских наук П. И. Смирнов. Этой теме уделяли пристальное внимание многие ученые. Однако представленное издание, по нашему мнению, отличается от предыдущих оригинальностью подхода, нетрадиционностью методологии исследования. Новизна заключается в том, что санкт-петербургские ученые анализируют ценности, лежащие в основе

русского национального характера, пытаются ответить на вопрос, существует ли фатальная необходимость для России платить за перемены непомерную дань. Достойно уважения, на наш взгляд, стремление авторов разобраться, наконец, — почему мы не развиваемся нормально и что такое «нормальное» развитие, вскрыть причины, в итоге определяющие странности нашего развития.

В первой главе ученые приходят к вполне обоснованному выводу о том, что тип российской цивилизации радикально не менялся в процессе исторического развития, что делались лишь попытки изменить его. Авторы сделали удачную попытку выяснить основные черты русской нации, рассмотрев ее как целостную систему. Это позволило им выявить ее структурные и динамические черты, постоянно изменяющиеся на протяжении исторической судьбы. Заслуживает внимания определение термина «национальный характер», предложенного учеными. По их мнению, это совокупность специфических норм

поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации, в основе которой лежит психофизиологическая природа той или иной нации и тип общества, в котором живут люди. Поэтому национальный характер в более широкой трактовке можно представить как совокупность важнейших способов регулирования деятельности и общения, сложившуюся на основании системы ценностей общества, в котором длительное время живет нация. Чрезвычайно плодотворной нам представляется мысль авторов о том, что эти базисные ценности, традиции, навыки и мировосприятие определяет материально-хозяйственная деятельность. Следовательно, для понимания русского национального характера необходимо выявить основные типы хозяйств, исторически сложившихся на просторе русской равнины. Важнейшими особенностями русской хозяйственной практики следует считать «домашний» характер государственного хозяйства и общинный характер крестьянского хозяйства. Ученые вводят понятия социальной значимости человека как высшей личностной ценности и представление о коллективном (национальном, общественном) духе как сложной со-

вокупности общественного сознания и общественного подсознания. Взяв за фундамент существования и развития общества материальную деятельность, они неразрывно связали ее с тремя ценностями — Мастерством, Делом (Хозяйством) и Богатством. Сделав акцент на том, что развитие материальной деятельности не может быть обеспечено приемлемым образом, пока в обществе существуют какие-то препятствия (идеологические, экономические, политические), исследователи приходят к выводу о том, что общество, заинтересованное в развитии материальной сферы, обязано как минимум представить любому индивиду возможность достижения этой триады ценностей законным путем. В противном случае резко сужается нормальный выход деятельной энергии большого числа членов общества, науки.

Особый интерес для читателей представляет анализ состояния коллективного духа русской сельской общины, индивидуалистской и коллективистской тенденций в нем, отношения общественного сознания и общественного подсознания к модусам (или формам) социальной значимости, а также процедурам социального признания. Не отрицая влияния всего исторического процесса на

состояние русского национального духа, авторы подчеркивают, что именно жизнедеятельность человека в условиях общины, в первую очередь его хозяйственная деятельность определяла ведущие черты русского духа, русского национального характера, психологию россиян. Причем, их анализ общины показывает, что отношения в ней не способствовали развитию деятельного потенциала личности на основе усвоения ценностей, связанных с

рыночно ориентированной экономикой. Все это в итоге привело к формированию самого разительного отличия русского от европейца, он — «нерыночный», ведь рынок у нас никогда не был ведущим способом получения социального признания. Оценивая советский период развития, авторы пришли к выводу, что страна шла не столько новыми, не-проторенными путями, сколько пыталась сохранить — но теперь уже на новой основе — и воплотить в масштабах гигантской страны старые идеалы русской общины. В финале социальный эксперимент, основанный на представлении, что «единица — в здор, единица — ноль», окончился неудачей. В общественное сознание и подсознание не были введены нормы и ценности индивидуальной рациональной деятельности. Мы согласны с коллегами в том, что сегодня как никогда не-обходима научная теория деятельности, позволяющая поставить перед людьми четкие и ясные цели и ориентиры в период перехода к рыночным отношениям. Не вызывает сомнений и идея модернизации социальной структуры.

В заключение авторы констатируют закономерный факт, основывающийся на том, что в конечном счете русский национальный характер есть социальный характер, так как его достоинства и недостатки имеют в своей основе социальные корни, определены социальными условиями.

**НАРОД МУДРЕЕ
ПОЛИТИКОВ**

Много говорится сегодня об угрозе исчезновения малочисленных народов, их самобытной культуры. Нередко совершенно безосновательно в этих процессах обвиняют русский народ. Именно он, якобы, способствует исчезновению самобытных культур народов Европейской и Азиатской частей развалившейся громадной страны. Но едва ли это оправдано. Хочу поделиться своими суждениями.

Сам я уроженец Орловской области, и там население использует много чисто мордовских слов. Фартук называют «запон», нижнюю женскую одежду — «панева», среди ребятишек в ходу слово «айды». Когда я слишком надоедал матери в детстве, то она частенько отругивалась: «А иди-ка ты у вир». Уже будучи взрослым, проживая в Мордовии, и, зная, что «вир» по-мордовски лес, я пытался у матери узнать, что она подразумевала под словом «вир». Она так и не сказала мне этого. «Вир и вир», — отвечала она. То есть слово мордовское сохранилось, но свое значение оно потеряло.

Еще больше в русском языке слов тюркского происхождения. Даже символ России «кремль» и то тюркского происхождения. На Орловщине много слов из балтийской группы языков. Если же проследить трансформацию русского языка в Сибири, а мне там приходилось бывать часто и подолгу, то там можно отыскать в русском языке практически слова всех народов, даже самых маленьких, которые живут в Сибири.

Моя жена родом из Алтайского края, и там я тоже бывал часто. Приходилось удивляться обилию казахских и немецких слов в русском лексиконе. Казахи — местные коренные жители, немцы были сюда переселены в 40-х годах, а само русское население в большинстве своем — выходцы из южных областей России и Украины. В общем, говор сохранился украинский, но с обилием «иностранных» слов. И хотя в школах учат чисто русский литературный язык, но население говорит на своем «алтайско-русско-украинском» языке.

В XIX веке, осваивая Якутию, россияне встретились с удивительным явлением. Обнаруживались по внешнему виду, по способу вести хозяйство вроде бы чисто якутские села. Даже по внешнему виду жители были якута-

ми. Но упорно называли себя не якутами, а «пашенными». Было когда-то такое среди русских крестьян самоназвание: пашенный, то есть, крестьянин. Исторически это сложилось так: русские, заброшенные судьбой в среду якутского населения, сохранили собственное самосознание того, что они русские — «пашенные».

Следовательно, россияне выживали не в результате того, что гордо выпячивали себя как великороссов, а скорее наоборот, вживаясь в тот экономический, практический, языковой быт местного населения, который был продуктом окружавшей средой и соседством других народов.

История не сохранила нам сведений, где бы русские ставили перед собой цель уничтожения коренных народов целиком и полностью, как это было сделано англосаксами в Америке против индейцев. Русские вживались в местный быт. Это говорит о высокой пластичности генотипа поведения славян вообще и русских в частности.

Народы, практически все добровольно вошедшие в состав России, понимали, что без знания русского языка жить трудно и, конечно, осваивали его. В Киргизии я проработал два года. Киргизия вошла в состав России доброволь-

но немногим более 130-ти лет назад. Но меня удивляло, что в самом отдаленном ауле, даже глубокие старики говорят по-русски довольно сносно. Еще больше меня удивило, что, привозя своих детей в школы-интернаты, старики стараются определить детей только в русские классы. Они прямо говорили, что киргизский язык он и дома выучит, а без русского ему многие дороги закрыты.

И правда, трудно представить, что каждая республика будет готовить пилотов, моряков, атомщиков, физиков на собственном языке. Но кто-то из киргизов будет с детства бредить морем, а его мечта не сбудется. Кто-то из мордовы захочет стать пилотом, но он в школе изучал только мордовский язык, и путь ему к его детской мечте будет закрыт.

В последние годы я начал самостоятельно изучать мордовский язык. С помощью своих же студентов колледжа. Но учу я его больше для интереса, чем из-за нужды. Однако, как ни странно, я начал чувствовать собственное психологическое удовольствие, когда случается правильно построить мордовскую фразу. У меня проснулся интерес к изучению языка. Студенты-мордва стали на меня посматривать с интересом и благожелательностью, но и не скрывая некоторой доли иронии к моему увлечению. Помогают ли мне мои пока скромные познания в мордовском языке в работе? Едва ли.

НОВЫЕ КНИГИ

Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн. 1. — М.: Республика, 1992. — 383 с.

Авторы книги — ученые и политики — на основе изучения малоизвестных широкому читателю источников, использования уникальных документов (некоторые из них публикуются впервые) показывают, как проходило становление российской государственности. В ней в историческом плане рассматривается объективная политическая и экономическая необходимость сближения народов России на федеративной основе. Исследование охватывает период от создания Древнерусского государства до 1985 года.

Книга адресована депутатам Советов различных уровней, работникам административных органов, ученым, преподавателям, студентам, а также всем читателям, интересующимся проблемами федерализма и национальных отношений.

Н. П. Медведев. Межнациональные конфликты и политическая стабильность. / НИИ регионологии при Мордов. ун-те. Саранск, 1993. — 60 с.

Данная книга отражает основные идеи концепции политической стабильности в современном российском обществе. Опираясь на опыт и труды отечественных и зарубежных политологов, особое внимание автор уделяет природе межнациональных конфликтов, их прогнозированию и разрешению. Даётся классификация конфликтов. Недостаточная теоретико-методологическая проработка проблем межнациональных конфликтов и политической стабильности в отечественной науке обусловливает дискуссионный характер некоторых положений, высказанных автором, что, в свою очередь, делает эту книгу еще более интересной. Книга предназначена не только философам, политологам и экономистам, но и всем, кто интересуется вопросами теории и практики общественно-политической жизни.

Фольклор и современная духовная культура финно-угров/НИИ регионологии при Мордов. ун-те. Саранск. 1993. — 140 с.

Сборник трудов составлен из докладов и сообщений участников симпозиума, состоявшегося в рамках III Международного фольклорного фестиваля в Саранске в июне 1992 г. Рассматриваются вопросы теории экологии фольклора, его социальных функций, стилистики. Адресован исследователям, преподавателям и студентам вузов, а также всем тем, кто интересуется вопросами музыкального и поэтического фольклора.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

В третьем квартале 1993 года издательство НИИ регионологии выпускает в свет книгу кандидата философских наук, доцента Д. В. Доленко «Территориальное устройство общества: социально-политический анализ», в которой анализируются социально-политические проблемы территориального устройства общества, его взаимосвязь с территориальным устройством государства, социально-территориальная структура как единство территориальных общностей и социально-территориальных отношений, проблемы обновления федеративного устройства России и становления местного самоуправления.

Книга адресуется политологам, социологам, всем, кто занимается этими проблемами. Планируемый объем издания 6 п. л., тираж 500 экз.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ «РЕГИОНОЛОГИЯ»

Учредителями научно-публицистического журнала «Регионология» являются Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, Министерство науки и технической политики Российской Федерации, научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском университете.

Основное научное направление журнала – актуальные проблемы комплексного экологического, экономического, социального, политического и духовного развития народов регионов – субъектов Российской Федерации. Поэтому на его страницах на равных ведут диалог экологи, экономисты, социологи, политологи, культурологи и историки.

Особое внимание уделяется методологии формирования современной региональной политики, реконструкции федеративного устройства российского государства.

Проблемы регионализации систем образования и науки также являются приоритетными для нашего издания. Журнал молод, он издается с октября 1992 года. Но у него уже есть свои читатели и авторы во многих регионах Российской Федерации.

«Регионология» выходит в свет ежеквартально, распространяется не только в России, но и в странах СНГ, зарубежье. Журнал включен в каталог «Газеты и журналы на 1993 год», индекс 73335. Подписная цена одного номера 5 рублей.

Адрес редакции журнала:
430000, г. Саранск, ул. Пролетарская, 61.

Телефон: (8-834-22) 4-26-94
Факс: (8-834-2) 17-39-95

Индекс 73335

ISSN 0131-5706 Регионология, 1993, №2, 1-116